

ВЛАДИСЛАВ АЛЕКСЕЕВ

ГОЛУБЫЕ КРЫЛЬЯ 2
ЗОВ ВОВНЕ

Владислав Алексеев

Голубые крылья – 2: Зов вонне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67897491

ISBN 9785005679338

Аннотация

Изумрудные леса стали настоящим домом для Рэвери, а долгоживущие и благородные эльфы помогли ей окончательно одолеть свои извечные страхи. Лишь слабые отголоски прошлого до сих пор изредка вызывают жуткие образы, но даже им не справиться с аурой спокойствия священных земель. К сожалению, мир меняется, а умиротворенная жизнь в изоляции уже не способна укрыть от грядущий катастрофы. Чтобы предотвратить угрозу, Рэвери предстоит узнать, какие тайны скрываются за пределами ее сознания.

Содержание

1. Пепельный дождь	5
Воспоминания: сущность исцеления	52
2.Нарушенный баланс	60
Воспоминания: истоки и зарождение	82
3. Проклятая земля	89
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Голубые крылья – 2: Зов вовне

Владислав Алексеев

© Владислав Алексеев, 2022

ISBN 978-5-0056-7933-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0056-7934-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Пепельный дождь

Утро выдалось необычайно мокрым. Осень в самом разгаре, а значит, частые дожди – вполне естественное и частое явление. В такие моменты я имела прекрасную возможность укрыться в волшебной непроницаемой листве, которая, словно крыша хорошей хижины, накрывала большую территорию и защищала от любых погодных воздействий.

Увы, сейчас я очень далеко от того места, которое могу называть своим домом, и вынуждена, как в старые времена, привыкать и адаптироваться к любым дискомфортным условиям. Все в этом мире меняется, будь то окружающая нас природа, или живые существа. Хорошее сменяется плохим, на место света приходи темнота, а организмы вокруг стареют, уступая место своему потомству.

Но кое-кто остается неизменным.

Это я, Рэверизель Аркемез, или просто Рэвèри – бессмертная девушка с вечно молодым телом, неспособная погибнуть даже в таких ситуациях, которые могут похоронить целые города. Сейчас мне двести семьдесят лет, а это, на секундочку, несколько человеческих поколений. Как ни странно, большая часть моей жизни протекла не с родственными мне людьми, а с эльфами, такими же долговечными и сильными. Они принимали меня за свою и будто бы даже не обращали внимания на мою истинную сущность. Только с ними мне

удалось найти покой и забыть о темном прошлом и всех тех трудностях, которые довелось преодолеть. Признаюсь честно, редкими ночами, когда я смотрю в небо, загадочность моей сущности все еще мучает душу, но уже совсем незначительно. Думаю, это просто любопытство, но уже никак не пожирающая сознание изнутри жажда докопаться до правды.

Да, я практически отказалась от своей натуры, принимая саму себя за обычного человека, которому природа зачем-то подарила слишком долгую жизнь. Мне удалось найти тех, с кем я могу спокойно просуществовать бок о бок, дождавшись, однажды, своей мирной и спокойной кончины. Почти каждый представитель эльфийской колонии на территории Варлёмии был мне как родной, ведь эта на удивление мирная раса существовала почти без конфликтов, а если таковые и бывали, то разрешались очень быстро и справедливо. Изумрудные леса гармонировали с природой, деревья и листва были нашими домами и пищей, а сами эльфы и другие близкие им по натуре существа, вроде фей и единорогов, никогда не убивали, ведь никому из них не требовалось мясо. Привыкнуть к такому образу жизни непросто, потому что я всегда жила как человек – в хорошо обустроенных и уютных домах, в постоянной охоте за мясом, а иногда даже принимаясь и за возделывание полей.

И все же, со временем я смогла полностью посвятить всю свою жизнь природе и гармонии, идеально слившись с волшебными существами, которые отгородили себя от осталь-

ного мира, казавшегося примитивным и диким. Изумрудные леса помогли мне понять, что можно жить даже с тем тяжким грузом, что отягощал мою душу на протяжении почти целого века.

К сожалению, как я уже сказала, все изменилось, и не в самую лучшую сторону. Теперь мне предстоит понять, что такое страшное могло произойти, что пострадали изолированные от всех эльфы, тихо проживающие в своем уютном уголке.

Рука медленно прикоснулась к ближайшему дереву... точнее, к тому, что от него осталось. Обугленный кусок, высотой немногим больше меня, почерневшая кора, сгнившая сердцевина. Казалось, от одного моего резкого толчка оно тут же развалится в прах.

А дождь все не заканчивался, и пусть меня укрывал белый эльфийский плащ, сотканный из используемого повсеместно льна с добавлением силы элемента воплощения, влага все же подбиралась к кончикам длинных волос. Моя шевелюра – изначально каштановая, но из-за периодического использования энергии в больших объемах приобрела бледно-голубой цвет. Не полностью, примерно, две трети, но это уже придавало моей внешности весьма необычный вид.

По словам Рендела, моего хорошего друга и, в каком-то смысле, наставника, никто во всем эльфийском народе не мог собирать в своем физическом теле такие огромные запасы потоков, как я.

Почерневшая ладонь отлипла от мокрого дерева, а взгляд устремился вглубь обугленной роши. Зола еще витала в воздухе, смешиваясь с падающими каплями, из-за чего возникало ощущение, что шел настоящий пепельный дождь. Стоит признать, что после изумрудных лесов это место казалось особенно отвратительным и неприятным, но в то же время один вид такого издевательства над природой вызывал одновременно и гнев, и глубокую печаль.

Может, я слишком сильно размякла? Ведь были времена, когда приходилось спать на земле под открытым небом, надеясь, что меня не сожрет какой-нибудь голодный волк, бродящий по полям под покровом луны. Пожалуй, это даже не самая неприятная ситуация, через которую мне пришлось пройти, однако, каждый будет чувствовать дискомфорт, если последние сто шестьдесят девять лет прошли в тепле и уюте, среди эльфийского народа.

– Эй, ты! А ну стой на месте и не шевелись!

Я замерла. Голос доносился сзади и принадлежал мужчине, но, судя по звукам множества шагов, касавшихся хрусткой осенней листвы, их довольно много. Кто это может быть, и что они забыли на этой мертвой земле?

– Медленно повернись, – продолжил голос.

Я подчинилась и обернулась. Семь человек, и шесть из них направляли на меня луки. Прочно натянутая тетива угрожающе подрагивала, говоря о серьезном настрое группы. Лишь один мужчина держал в руке длинное копье, а его

кучерявая и неряшливая борода напоминала запутавшийся в собственных ветвях кустарник. Вид у него был весьма угрожающий, но ни один мускул на моем лице не дрогнул.

– Здесь случилось что-то страшное, я просто хочу разобраться.

Они слегка зависли, но луки продолжали угрожающе смотреть в мою сторону.

– Откуда такой интерес к лесным крысам у мелкой девчонки? – выкрикнул один из лучников, стоявший ближе всех к бородатому.

Мой глаз дернулся. За столько лет жизни с мирными эльфами я переняла от них много нового. Никогда не оскорбляй природу, не отнимай жизнь у невинных, всегда защищай то, что тебе дорого...

Нет, нельзя давать волю своим эмоциям.

– Природа изменилась, и не только в этих лесах. Я и мои друзья лишь хотим найти ответы, чтобы понять происходящее.

– Что еще за друзья? – нахмурился главарь, отталкивая рукой назад своего агрессивного лучника.

– Эльфы из северной колонии. Мы проделали долгий путь до наших собратьев из этих лесов, но, кажется, опоздали.

Бородатый издевательски улыбнулся и обернулся в сторону своих товарищей, большая часть которых, в свою очередь, засмеялась. И все же, на лицах некоторых появилось волнение, что не укрылось от моего внимательного взора. Страх?

Может, они что-то скрывают?

– Кого ты пытаешься обмануть, девчонка? Эльфы никогда не принимают никого к себе, особенно, людей.

– Для них человеческая жизнь не лучше жизни мелкого зверя, – поддакнул кто-то из толпы стрелков.

Снова начинается, я уж и позабыла это ощущение... Люди смотрят на меня и видят молодую и неопытную девушку, глупую пустышку, далекую от понимания того, как устроен мир. И никому из них невдомек, что под этой оболочкой скрывается невероятно долгая жизнь. Долгая, и слишком уж затянутая.

– Эльфы по-своему судят создания природы, для них все равны. – сказала я.

– Нам все равно, какой там отбор у этих чокнутых, – ответил лучник, снова делая шаг вперед и игнорируя останавливающий жест бородатого. – Они никогда в жизни никому не помогут, и не заслуживают ни капли жалости.

Он злобно осмотрел обгоревшие деревья и покрытую пеплом землю. Этот самый настоящий кошмар, издевательство над прекрасным творением природы в его глазах не более чем доказательство уязвимости эльфийского народа, стремящегося просто существовать в гармонии с окружением. Да, эльфы и правда зависимы от своего дома, и такая потеря оказывает на них сильное влияние. Человек же, который оценивает все исключительно силой, никогда не зайдет в волшебные леса, опасаясь загадочной магии. Но стоит эль-

фам утратить родные земли, и он даже не заинтересуется, как и почему это произошло, кто виноват, и может ли подобная трагедия коснуться его самого... Нет, его интересует лишь тот факт, что целый лесной город сторел дотла, а его жители не просто потеряли то, что им дорого, но и утратили часть той самой силы, что так пугала соседей.

– Как тебя зовут? – спросила я кучерявого лидера группы.

– Криз, – он ткнул копьём в мою сторону. – А ты, так и не ответила на мой вопрос. Кто ты, девчонка?

– Мое имя – Рэвери, а остальное я уже рассказала. Неважно, веришь ты мне, или нет, правда от этого не изменится.

– Ты очень смелая, для человека под прицелом шести луков. Даже если все сказанное тобой правда, и даже если эльфы научили тебя своим фокусам, со всеми сразу ты не справишься. Стоило бы отвечать честно, тебе так не кажется? Или совсем не боишься за свою жизнь?

Он слегка повысил голос, и было очевидно, что разозлил его не столько мой ответ, сколько хладнокровие и полное отсутствие страха. Криз хотел чувствовать свою силу, власть и контроль над ситуацией, но видя мое бесстрашие он понимал, что не может задавить морально молодую девушку, что отражается на его репутации в группе. Некоторые подопечные Криза уже были обеспокоены, а луки в их руках слегка подрагивали. Видимо, местные эльфы и правда были известны своей силой, и даже слова незнакомки о связях с этой могучей расой внушали им легкий страх.

– Скажи мне, Криз, как много ценного вы хотели утащить из брошенного эльфийского леса? – спросила я, уверенно сделав шаг вперед. – Ваше поселение явно неподалеку, вы заметили дым, поднимающийся до самого неба и символизирующий огромный ущерб священной природе. Но все, что пришло в голову жалким созданиям вроде вас – бросится сюда, в надежде поживиться остатками?

– Ах ты...

Он в один прыжок бросился на меня. Я знала, что кто-то вроде него не выдержит такого оскорбления, не испугается беззащитной на первой взгляд девушки и тут же попытается поставить выскочку на место. А еще совершенно очевидно, что ни один лучник не пустит стрелу в сторону кого-то, стоящего в упор к его лидеру.

Криз не собирался меня убивать, и даже ранить. Его цель – просто наказать меня за дерзость, а значит, в ход пойдет свободная левая рука. Без особого труда я перехватила запястье и сильного сжала. Почувствовав боль, Криз вскрикнул и уже пустил в ход правую руку, вооруженную копьем. Но и к такому я оказалась готова. Будучи менее опытным, да еще и ослабленным, он промахнулся, предоставив мне возможность схватить рукоять оружия и вдарить ей же по голове обидчику. Оглушив Криза, я выхватила копье и приставила острым наконечником к шее, удерживая при этом его правую руку за спиной. Рванувшая вперед банда остановилась, увидев, что их главарь в опасности, и ровно

половина даже опустили луки.

– Стой! Перестань... Да опустите же вы луки, остолопы! – Криз слабо корчился, а его глаза впились в каменный наколочник, слегка касавшийся шеи.

Он шевелил руками, пытался прочувствовать, насколько крепка моя хватка, а потому быстро понял, что любая попытка сопротивления приведет к плохим последствиям.

– Хочу тебе кое-что рассказать, Криз, – я сильнее жала запястье его правой руки, давая понять, что не дам ему и шанса сдвинуться с места. – Знаешь ли ты, как устроены эльфийские деревья? Те самые, что окружают нас прямо сейчас.

Он быстро провел взглядом по обгоревшему лесу и покачал головой, промычав что-то невнятное.

– Они питаются энергией, потому и приобретают волшебные свойства, разрастаясь в удивительные природные явления. Но знаешь, как именно наши деревья черпают энергию? О, это очень интересно. Обычно они кормятся дарами Демисаса, могущественного существа, которого мы считаем хозяином природы, но, если деревце оголодает, своей силой с ним могут поделиться и сами эльфы. Часто мы делаем это, чтобы направить их развитие в правильном направлении.

– Зачем ты мне это рассказываешь? – вскрикнул Криз, и тут же завопил, потому что я пнула его прямо по ступне.

– А потому, что эти деревья могут высосать любую энергию, находящуюся рядом с ними. Известно ли тебе, Криз,

что эта самая энергия протекает по духовному телу, которое есть у всех, и даже у людей?

Он тут же прекратил дергаться, а его подопечные мигром развернулись в сторону обугленных деревьев, наставив на них свои луки. Я лишь усмехнулась.

– Этот лес не тронет вас, пока вы живые, но вот если ваши тела замертво упадут среди опаленного леса, кто знает... Быть может, именно вам суждено стать их пищей.

– Ты... ты не посмеешь! Убьешь меня, мои люди сразу же тебя застрелят! – панически быстро заговорил Криз, а его глаза больше не смотрели на копье, которое казалось меньшей угрозой.

Пепел, все еще подгоняемый дождем, медленно оседал на лице моего пленника, отчего он постоянно тряс головой. Видимо, моя история уже сильно его напугала. Пусть она и правдива, я сильно сомневаюсь, что деревья в таком состоянии смогут восстановиться.

– Я и не собираюсь никого убивать. Время, проведенное с эльфами, многому меня научило, в том числе и уважению к невинным жизням.

Криз выругался, а его люди начали переговариваться, все еще поглядывая на меня и готовясь к атаке. Одни осторожно целились, другие тянулись к острым кремниевым орудиям на поясе, но никто не торопился нападать. Дело не только в их пленном лидере, но и в страхе перед опасным и неизвестным противником. Даже если они примут решение аки-

нутья на меня сообща, никто не захочет сделать это первым.

– Да прекрати же ты уже сжимать мою руку... Ай, – он снова вскрикнул из-за того, что я больно сжала запястье. – Ревьера... или как тебя там... ты сейчас мне все кости переломаешь!

Мои имя довольно редко произносили правильно с первого раза, а потому я не стала агрессивно реагировать на очередную ошибку.

– Я отпущу тебя, но, если кто-то из вас сделает глупость, или хоть раз окажется здесь при мне, это будет ваш последний визит в чужие земли.

С этими словами я подняла правую ногу, и, приложив ступню к спине Криза, с силой запустила его вперед, прямо в руки вооруженных товарищей.

Кто-то отпустил тетиву и запустил в меня стрелу. Отразить такой быстрый снаряд почти невозможно, по крайней мере, с одной попытки, но этот ход, как и все предыдущие, был весьма предсказуем. Я уже очень давно не пользовалась силой времени, ведь эльфами она не практиковалась, а применять ее в быту нет надобности. К счастью, моя память работала почти идеально, а потому воспоминания о том, что нужно делать, появились сами собой в виде уже отработанных манипуляций с внутренними потоками.

Цикл временных разрывов – пожалуй, самая необычная моя способность. При помощи нее я могу разделять реальность на несколько параллельных линий, в каждой из ко-

торых совершаю заранее спланированные действия, а после выбираю ту, которая оказалась для меня наиболее удачной. Так, около десятка раз мое копьё размахнулось в разных местах: где-то у плеча, где-то у головы, иногда прикрывая живот или конечности, а порой даже затрагивая области рядом с телом, ведь стрелок вполне может промахнуться. Десять различных вариаций развития событий, в которых я делаю самые разные замахи и движения. Разумеется, всегда есть вероятность допустить ошибки во всех спланированных путях, но на этот случай у меня имелся запасной план...

К счастью, шанс на успех оказался достаточно высоким. Девять раз стрела поразила мое тело, но одна из попыток оказалось настолько удачной, что мне удалось отбить стрелу, расколов ее на две части. Завершая манипуляции со временем, я стерла девять неудачных попыток, оставив их исключительно в собственной памяти, и продолжила существование в той единственной вариации, где мне повезло. Главное – никто не знает о том, что произошло в других раскладах, и в глазах этих семерых людей я просто уверенно отразила быстро летящую стрелу.

Они уже собирались было окружить меня, в ответ на что я выставила вперед правую ладонь, приготовившись пустить в ход более серьезные средства, но Криз остановил своих людей.

– Хватит! Оставьте ее, мы уходим.

Главарь группы в последний раз бросил взгляд в мою сто-

рону и махнул рукой, давая команду к отступлению. Некоторые еще держали меня на мушке пока отходили, но большинство убрало оружие и сразу побежало вслед за своим лидером. Мне показалось странным, что Криз не был ни напуганным, ни озлобленным... казалось, что он... расстроен?

Я вонзила оставшееся у меня в руках копьё в землю. Раньше мне часто приходилось пользоваться оружием, а потому без особого труда удалось определить, что боец из Криза был не самый лучший. Настоящий охотник должен, прежде всего, уважать свое орудие, а если оно пришло в негодность, его следует заменить. Это же копьё истерлось, а местами наблюдались вмятины, из-за чего казалось, что оно вот-вот развалится на кусочки. Идти с таким на зверя – далеко не самая лучшая идея.

И без того слабый дождь закончился, оставив за собой лишь сырой пепельный ковер на земле.

– Демиас... как ты мог позволить случится такому? – прошептала я.

Пусть мне никогда и не приходилось вживую лицезреть хранителя природы, восхваляемого моими друзьями, все же рассказы о нем на протяжении стольких лет не могли не вызвать хотя бы каплю веры. Обычно я крайне скептически отношусь к факту существования кого-то настолько могучего, особенно после одного случая с фальшивым богом, но этот раз, пожалуй, стал исключением. Эльфы очень хорошо знают историю и хранят ее по сей день, передавая наследие пред-

ков через своих старейшин. Они детально запоминают все события что им известны, чтобы поведать потомству сказания о прошлом. Когда я впервые пришла в изумрудный лес, меня приняли с теплом, но такие ценные знания доверили далеко не сразу. Несколько десятилетий прошло, прежде чем мне довелось услышать о том, что же было раньше.

В те времена, когда первые деревья только пускали корни в свежую почву, а живые создания не ведали о том, что их ждет в далеком будущем.

История этого мира очень глубокая и загадочная, мало кто сможет достоверно сказать, как и почему мы появились на свет. Множество мифов и легенд передают разные версии, а потому, нет смысла упоминать их все. Я поведаю лишь о той частичке истории, что долгое время передавалась из поколения в поколение у эльфов, и основывается она на том.

Все началось с так называемых Великих. Они – могущественные существа, пришедшие еще в древние времена, тогда, когда наш мир только начал зарождаться. Неизвестно точно, кем эти существа являются на самом деле. Может, они пришли из иного мира, или их породил кто-то более могущественный... А возможно, небо и земля сами создали тех, кто должен следить за течением жизни.

Всего их было четырнадцать, каждый из них обладал невероятной духовной силой, вечной жизнью и знаниями

о том, что еще далеко от сознания первых обитателей нашего мира. Возможности Великих, объединившихся между собой, могли бы быть поистине огромными и поражающими воображение, но, как это часто случается, группа сильных не сошлись в своих планах. Несмотря на огромный потенциал, все они по-своему видели будущее, и никто не хотел уступить другому. Поссорившись, Великие разошлись в разные стороны и постарались более друг с другом не пересекаться. Упоминается, что семеро, ровно половина, ушла в отдаленные уголки мира, в надежде отдалиться от влияния остальных. Другие же остались там, где преобладали представители земных рас и постоянно кипела жизнь. Каждый имел свою собственную цель, свои представления об идеальном мире и наиболее подходящие им методы, как мирные, так и жестокие.

Демиас – один из Великих, желавший нашему миру лишь процветания и не ищущий личной выгоды. Сама природа приняла его в свои объятия, и он смог обрести с ней гармонию. Выражалась она тем, что Великий смог частично управлять первоосновой мира, порождая необычные явления. Не стоит удивляться, что эльфы, феи, единороги, большерогие олени, великие орлы и прочие миролюбивые существа быстро признали в нем покровителя. Вероятно, как раз по его воле появились живые деревья, изумрудный лес, кристальные озера и прочие удивительные творения, пусть и крайне редкие, но поражающие сознание своими возмож-

ностями.

Но как именно подобные творения способствуют процветанию? Все очень просто – все, что воссоздано по воле хранителя, так или иначе, помогает гармонизировать с природой. Живые деревья порождают особые питательные плоды, благодаря которым отпадает всякая надобность в охоте на животных. Изумрудные леса помогают защищать от внешних опасностей при помощи своих чар, а кристальные озера являются постоянно восполняющимися источниками воды, наполненной энергией, которая питает все вокруг. Демиас хотел построить мир, где каждый сможет жить в комфорте, не страшась ни смерти, ни опасности со стороны других. Конечно, имел такой план и свои минусы, ведь из-за ненужности в охоте обитатели таких благословленных земель будут стремительно увеличиваться в своем числе, но и на этот счет есть свое правило, установленное эльфами – нельзя воспроизводить больше двух потомков в семье. Таким образом, новое поколение приносит столько же, сколько уносит старое. Изредка, баланс может выходить за рамки, ведь у всех разная длительность жизни, однако, население остается в допустимых пределах.

Но что по поводу тех, кто приходит извне, вроде меня? Здесь стоит признать, что подобные исключения очень редки, но в этом случае кто-то из эльфов добровольно отказывается от одного ребенка, чтобы освободить место для гостя.

Именно такое единство и хотел воссоздать Демиас, но,

к сожалению, далеко не все расы оказались готовы к подобному, да и у Великого не настолько огромные силы и власть, чтобы повлиять на все сущее.

Эльфийский народ всегда стремился к мирному сосуществованию с окружением, и их новой целью стала попытка перехода к новому строю с помощью покровителя. Утопический мирок, в котором все счастливы, все равны, и никто ничем не обделен. Все это напомнило мне родную общину, в которой я родилась, ведь там было, максимум, несколько человек, выделявшихся своей ролью, вроде вождя, знахаря и шамана, в то время как все остальные выполняли свои определенные задачи и получали с этого столько же, сколько их сородичи. Разница лишь в том, что эльфы довели подобную систему до более совершенного мира.

Долгое время все было хорошо, и влияние Демиаса помогало нам жить в гармонии с окружением. До тех пор, пока не наступило то самое событие – деревья, озера и растения, которые так зависимы от природной энергии, стали загнивать и терять былую красоту, а звери, ранее питавшиеся волшебными плодами, начали либо умирать с голода, либо нападать на других. Что-то случилось, и именно в этом мы хотим разобраться. Что произошло с Великим хранителем, которого никто никогда не видел, и по какой причине стабильности баланс были нарушены в священных изумрудных лесах?

Увы, но сил эльфов не хватит на то, чтобы восстано-

вить и самостоятельно удерживать жизнь такой, какой она была на протяжении долгих тысячелетий, и поэтому самые сильные наши представители покинули умирающий край, чтобы найти источник бедствия. Не думая, я вызвалась одним из добровольцев, ведь священный лес стал моим домом на долгое время, что ранее не удавалось ни одному месту. Моя группа, под предводительством эльфа Рендела, отправилась в другую эльфийскую колонию на юг, чтобы узнать, коснулась ли подобная проблема их родичей.

Но, как видно, здесь все намного хуже, чем мы могли предположить.

Вдалеке что-то зашевелилось. Заметив это, я сразу же рванула вперед, перепрыгивая по пути упавшие деревья и один небольшой, почти высохший ручеек. Ноги порой утопали в почерневшей и влажной траве, окрашивая в темные цвета мою легкую льняную обувь. Добравшись до нужного места, взгляд упал на единственное неплохо сохранившееся дерево в округе, а прямо рядом с ним...

– Веспер! Мы же договорились, что ты будешь ждать снаружи!

«Угасающие голоса деревьев зовут меня, я не могу их проигнорировать...»

Я лишь неодобрительно покачала головой. Веспер – единорог, и, одновременно с этим, моя самая лучшая подруга. Именно она привела меня в изумрудные леса много лет назад, и во многом благодаря ней мне удалось получить ме-

сто среди эльфов. Все дело в том, что эти чудесные создания прекрасно чувствуют душу других существ, и во мне Веспер увидела нечто особенное, что и заставило выйти мне навстречу на окраинах эльфийских владений, куда я забрела совершенно случайно.

– Опять ты меня не слушаешь, – с наигранной досадой сказала я. – Но, если ты пришла, значит что-то почувствовала, не так ли?

«Это дерево было одним из главных в этом лесу, самое большое и величественное, а его драконьи плоды самые сочные и вкусные. Думаю, это из-за близости к ручью, который разносил природную энергию по лесу.»

Она махнула длинным рогом в сторону высушенного ручья, который и правда проходил прямо за деревом. Ветви грустно свесились вниз и пожелтели, но на них все еще держались редкие листочки, покрытые пеплом.

– Это значит лишь одно... – задумчиво сказала я. – По какой-то причине дерево уцелело. Либо оно оказалось достаточно сильным и стойким, либо здесь свирепствовал вовсе не пожар...

«Эльфы не используют огненный элемент.»

– Знаю, вряд ли кто-то из обитателей решил бы играть с огнем.

Веспер прикоснулась головой к дереву и закрыла глаза. Единороги не разговаривают, но обладают способностью передавать свои мысли другим. Это не голос в голове, а, ско-

рее, навязчивые слова, которые сами собой всплывают в сознании, и поэтому те, кто не знаком с такой особенностью, вполне могут принять это за собственное сумасшествие.

Вообще единороги – поистине чудесные создания с множеством интересных особенностей. Кожа этих существ прочнее камня, а волшебный рог способен рассеивать энергию, из-за чего на них не действует большинство духовных воздействий. Одним взмахом своей головы Веспер вполне могла бы потушить пожар, вызванный использованием внутренних сил. Таких как она очень мало, и до сих пор единороги предпочитают проживать лишь в компании мирных и благородных эльфов. На протяжении своего длительного существования эти создания выбирают одного единственного хозяина по личным критериям, будь это ментальная близость, признание силы или же личная симпатия. В случае с молодой Веспер, таковой оказалась я.

«Рэвери, в нем совсем не осталось энергии, оно умирает.»

Пусть в мысленных сообщениях моей подруги нет интонации, я почти всегда без проблем определяла ее эмоции, и сейчас это была сильная грусть. Моя рука прикоснулась к ее шерстяному загривку, мягкому и шелковистому, и погладила струящуюся словно жидкость шерсть.

Некоторое время мы так и простояли, отдавая своеобразную дань уважения погибшему лесу. Конечно, я бы предпочла получше изучить обстановку, но осталась ради Веспер, которой по натуре свойственно любить каждое деревце

в эльфийских лесах. Не зря существует старая легенда, которая гласит, что единороги появились из-за слияния духовной энергии и шепота леса. Звучит глупо, но эльфы видят в этом более глубокий смысл.

Неподалеку послышался хруст. Я открыла глаза и заметила приближающуюся к нам фигуру. Это был Собальт, пожалуй, самый загадочный эльф нашего народа, который редко появлялся в обществе своих сородичей, предпочитая дальние путешествия. Он мог на несколько лет покинуть родной лес, преследуя одному ему известные цели. Никто не знает, чем занимается этот чудак, руководствуется ли простым интересом к тому, что происходит снаружи, или имеет более веский мотив. Как бы там ни было, о внешнем мире ему известно больше, чем кому-либо. Пожалуй, только я могу конкурировать с ним в этом плане.

– Нашел что-нибудь? – спросила я.

Он молча протянул в мою сторону правую руку, в которой покоился треснувший череп. Я аккуратно взяла его и осмотрела. Покрыт пеплом и грязью, наверняка лежит здесь уже некоторое время...

– Думаешь, он принадлежит эльфу?

– Я в этом не сомневаюсь, – ответил Собальт, с любопытством осматривая дерево. – Попроси своего скакуна отойти, мне нужно осмотреть его.

– Еще раз назовешь ее скакуном, превращу тебя в сосульку.

«Ничего страшного, Рэвери, я не обижаюсь.»

Собальт лишь ухмыльнулся, явно не испугавшись моей мелкой угрозы.

– Опустошенное. Полагаю, давно не питалось энергией. Протянет еще две, максимум, три полной луны в таких условиях.

Ему достаточно было лишь ненадолго прикоснуться к деревцу, чтобы узнать о нем все, что необходимо. Все дело в том, что Собальт – единственный в нашей колонии владел элементом разума, который позволяет эффективно изучать окружающую обстановку в кратчайшие сроки. Неоднократно я просила его обучить и меня такому искусству, но каждый раз этот угрюмый эльф отказывался, заявляя, что наставничество – удел стариков, которые находят себе отраду в том, чтобы передать кому-либо свой опыт и знания.

По итогу, водой и временем я неплохо владела еще до воссоединения с эльфами, а с ними научилась еще и элементу света, но вот разум так и остался на нулевой отметке.

– Думаешь, этот лес не получится восстановить? – я обеспокоенно посмотрела на расстроенную Веспер.

– Сама как считаешь?

– Судя по твоей интонации, шансов мало.

Собальт, приподняв брови, слегка отклонил голову в противоположную от меня сторону. Знакомый жест, означающий немного наигранное разочарование.

– Знаешь, я всегда считал, что ты чересчур талантлива

и умна для человека, и, пожалуй, превосходишь даже большинство из нас, но твой уходящий в никуда потенциал сильно разочаровывает.

– О чем ты? – не поняла я.

– У тебя удивительные способности, и ты могла бы развивать их, искать знания и открывать новые тайны... но вместо этого ты предпочла наше общество, спокойную и мирную жизнь. Мне интересно, почему?

– Наверное, потому что твой подход к жизни мне не слишком интересен. Я целый век ходила по миру и всякое повидала. Вновь столкнуться с тем, что мне довелось увидеть за это время... нет уж, спасибо.

– Как знаешь, это твоя жизнь и твой выбор, – пожал плечами эльф. – Ты мне не нравишься, Рэвери, но знай – если придется к кому-то прислушиваться, то твоим мозгам я все же доверюсь больше, чем тому же Ренделу.

Мне польстили эти слова, но, одновременно с этим, показались неприятными. Такие как Собальт ценят интеллект и сообразительность, а также таланты и реальную силу, ввиду чего ему мало дела до личности и характера. Это и отличает его от сородичей. Ему важен потенциал, и та польза, что он может получить от других, например, обмениваясь знаниями. Что уж там, даже его внешность сильно выделялась на фоне собратьев. Большинство имели длинные волосы, часто светлых оттенков, яркие и насыщенные голубые глаза, реже, зеленые, а также стройное, но среднее по массе

телосложение. Собальт же похож на своих, пожалуй, только длинными заостренными ушами, но вот его короткая темная шевелюра, блеклый серый взор и будто бы кривоватые конечности порой заставляли думать, что он представитель совершенно иной расы.

Если бы не его верность своему народу в целом, он бы, пожалуй, сильно напомнил мне людей, которые тоже предпочитают оценивать все силой, властью и возможностями.

Люди... как же много воспоминаний, связанных с ними. Я встречала среди них друзей, которые были мне очень дороги, но большинство вызывало лишь разочарование. И они, и близкие им по природе дейры, которые отличались лишь большей продолжительностью жизни и духовной силой, зачастую оказывались слишком тщеславными, заботящимися только о себе и собственном благе, не думая об окружающих. Обычно, это приводило к плохим последствиям, и особенно хорошо я в этом убедилась, когда несколько лет самостоятельно правила целым городом. Сколько для человека не делай, он всегда будет хотеть больше.

Тем временем в нашу сторону двигалось очередное пополнение. Рендел скакал верхом на большерогом олене. Эта порода известного лесного животного известна своими большими размерами, огромной выносливостью и силой. Часто их использовали те эльфы, у кого не было своего напарника в лице единорога, то есть, большинство. Могучая разновидность оленей не являлась такой же разумной, как например,

моя Веспер, но они верны своим хозяевам и пойдут с ними куда угодно.

Вместе с предводителем нашей небольшой группы скакала его вторая половинка – Тамико. Этой парочке нелегко далось решение покинуть изумрудный лес, оставив там своих детей, но они сочли за свой долг защиту нашего народа. Лицо Собальта уже приобрело недовольный окрас, и я уже знала почему. Каждый член нашей команды был в чем-то очень способен... кроме Тамико, которая крайне слабо владела энергией. Большинство эльфов имеют два или три элемента, но только этой эльфийке довелось родиться всего лишь с властью над светом, да еще и с низкими показателями. Несмотря на все это, она не захотела отпускать любимого и оставаться в умирающих изумрудных лесах, а потому настояла на том, чтобы ее взяли в отряд. Рендел же возглавлял команду не только за счет старшинства и большего опыта, но и ввиду того, что хорошо знал эту сгоревшую колонию и ее обитателей.

– Рэвери, Собальт, вы смогли что-нибудь узнать? – спросил Рендел, слезая с оленя.

– У меня есть две версии, – начал Собальт, бросая взгляд на череп, который еще покоился на моей руке. – Первая – энергия, сосредоточенная в окружении, каким-то образом обратилась в пламя и сожгла этот лес дотла. Таковым было мое первое впечатление, но некоторые факторы этому противоречат...

– Это какие же? – немного испуганно поинтересовалась Тамико, прижавшись к Ренделу.

– Очевидно, вот это дерево. Оно, как видишь, невредимое, пусть и опустошенное. Не похоже, что его затронуло пламя, не так ли?

Я ткнула его локтем, понимая, что умника немного занесло. Собальт любил по случаю поиздеваться над тем, кто не так наблюдателен и умен, как он.

– Ах да, извини... так, о чем это я? Хм... – его извинения прозвучали не совсем искренне, но, кажется, заметила это только я. – Есть еще череп, однозначно эльфийский, и судя по состоянию останков, дело, скорее всего, не в огне.

– Да, ты прав, вряд ли хоть один эльф способен всерьез умереть от пожара, – согласился Рендел. – А что за второй вариант?

– Вам он не понравится.

Рендел скрестил руки на груди и включил свой внимательный взгляд. Собальт продолжил:

– Мне уже как-то приходилось упоминать о каналах Демисаса. Думаю, они перестали здесь работать так же, как и у нас, но сильно раньше.

– Почему ты так решил?

Я посмотрела на череп в моей руке и немного его приподняла на всеобщее обозрение.

– От трупа остались лишь кости. Значит, тело разложилось давно.

– Верно, мы то добрались до этой колонии меньше чем за луну, – добавил Собальт. – Но это еще не все. Кто-то знал о том, что этот лес ослабнет, и вовремя напал на эльфов, пока они пребывали в смятении.

– В это трудно поверить, – Рендел прикрыл ладонью нижнюю половину лица и нахмурился. – Мало кто может противостоять нашей расе, даже в таких условиях.

Как странно, наш лидер акцентировал внимание не на мотиве нападающих, а на факте их силы. Это значит, что наличие недоброжелателей не сильно его удивило. Я решила пока не затрагивать эту тему, тем более что и у меня есть кое-какая информация.

– Я встречала небольшую горстку людей. Они были вооружены, но серьезной опасности не представляли. Предполагаю, просто рылись, в надежде найти что-нибудь ценное.

На лице Тамико появилось отвращение. Она не питала теплых чувств к людям, и я хорошо это помню на своем примере, когда только пришла в изумрудный лес.

– Возможно, их поселение недалеко, и они могут что-то знать. Я пойду и выясню, – предложил Собальт.

– Нет, – Рендел остановил его. – Это сделает Рэвери.

– Я? Но почему?

– Собальт нужен нам для того, чтобы исследовать обстановку, только у него имеется элемент разума. Рэвери, ступай, встретимся здесь же к закату, это дерево будет ориентиром. Мы же пока найдем вторую половину нашей группы, навер-

няка и у них что-то есть.

Рендел быстро отвернулся. Я поняла, что он, скорее всего, не слишком доверяет Собальту, опасаясь, что он может быть излишне агрессивным, да и его эльфийская внешность будет принята негативно. Намного проще отправить за таким поручением человека, который в прошлом много времени провел среди сородичей.

– Тогда оставлю Веспер с вами, ей нечего там делать.

Тамико тут же радостно погладила мою подругу по загривку. Своего у нее не было, вероятно, ввиду относительно молодого возраста. Даже Рендел старше нее на несколько сотен лет.

Я двинулась к окраинам леса. В голове проскочила мысль, что можно совершить прыжок в прошлое и узнать, что здесь произошло во всех подробностях, но для этого необходимо точно знать свою цель и хотя бы примерно представлять обстоятельства, о которых пока можно лишь гадать.

И все же... пожалуй, именно эта способность была моей самой нелюбимой из-за всех тех воспоминаний, что с ней связаны. Она раскрывала что-то темное и действительно ужасное, чего видеть не хотелось бы никогда. Так, элемент времени приоткрывает завесу тайны, но то, что можно за ним увидеть порой слишком ужасно.

Некоторые загадки этого мира лучше оставить неразгаданными... но не сейчас, когда слишком многое находится под угрозой. Если мне понадобится снова заглянуть в про-

шлое чтобы продвинуться дальше, я сделаю это, забыв о собственных страхах и сомнениях.

Когда-то давно мое внимание привлек тот факт, что абсолютно все людские поселения и города тяготеют к большим озерам и рекам. Оно и понятно, ведь про всякие колодцы знали немногие, а источник воды все-таки нужен. Но место, в которое я пришла, сумело особенно меня удивить. Двигаясь по следам, украшенным горстками пепла, я пришла к невероятно длинному водоему, на окраине которого возвышались скалы. Как раз на них и оборудовали свои жилища местные люди, выстраивая их прямо на уступах, тем самым образуя поселение крайне необычной структуры. Несколько домов вполне могли стоять друг на дружке, разделяясь либо крышами, либо небольшими каменными выступами. Тут и там наблюдались лестницы и мосты, а в самом низу расположилась целая площадка прямо над водой, по которой спокойно ходили жители. Конечно, часть структур располагалась и вдоль озера, или уже наверху, но именно на скальная составляющая поселения выглядела особенно удивительно. Прямо сейчас дети бегали друг за другом вереницей, в то время как обеспокоенные матери постоянно напоминали об осторожности. Меры безопасности, вроде заборов, хоть и были приняты, но никто не застрахует проворных и невнимательных мальчишек от случайного падения вниз.

«И кто только мог до такого додуматься? Это же безу-

мие...» – пронеслось у меня в голове.

Я пошла вдоль озера, осматривая разные части маленького городка. Как оказалось, в огромный водоем впадает небольшая речка, вокруг которой столпились рыбаки. Вряд ли людей здесь слишком много, по масштабам не сравнится с каким-нибудь Рандервилем, а это значит, что незнакомку вроде меня за свою уж никак не примут. Впрочем, даже по моему внешнему виду уже легко что-то заподозрить. Бледно-голубые на две трети волосы, одеяние исключительно из льна, без использования шерсти, да и покрасневшая радужка глаз сильно привлекали внимание. Да, я уже не та, что была раньше, и более не имею возможности эффективно смешиваться с толпой.

Добравшись до деревянной площадки прямо над озером, я наткнулась на детей, которые с любопытством и разинутыми ртами начали меня разглядывать. Мне хотелось задать им вопрос, но в тот же миг выбежала женщина, в страхе посмотрела в мою сторону и закрыла собой мальчика и девочку, медленно пятясь назад.

– Мы ничего такого не сделали, прошу, уходи, – пролепетала она.

– Что? Я ведь не угрожала...

– З-зачем ты пришла сюда?

Меня охватило недоумение. Что за странная реакция?

– Хочу узнать, что случилось с эльфийскими лесами, – я показала пальцем в ту сторону, откуда пришла.

Увы, мои слова не шибко то ее успокоили, но на смену вышел мужчина, который, судя по одежде в изящных мехах, имел более весомый статус.

– Кто ты такая и на что тебе сдались эти эльфы?

– Эльфы мои друзья.

– Друзья говоришь? – в его голосе ясно прозвучала нотка сомнения. – Несомненно, ты похожа на человека, а с людьми эти лесные крысы водятся редко.

Меня постепенно начали обступать люди, и некоторые из них были вооружены предметами обихода. На их лицах смешалась злоба и страх, но выглядели они весьма угрожающе. Откуда столько негатива к моей персоне?

К счастью, мужчина в статной одежде махнул рукой остальным, чтобы те поумерили свой пыл.

– Меня зовут Имиир, и я здесь главный. Если ты и правда пришла просто поговорить – расскажи подробнее, зачем ты здесь?

В душе я облегченно вздохнула. Меня совершенно не пугали эти жители, но не хотелось бы пускать в ход свои силы, особенно на глазах у детей.

– Рэвери, – представилась я с легким поклоном. – Моя группа пришла сюда из изумрудных лесов севера с целью выяснить, что за напасть коснулась природы эльфийских лесов. Наша изначальная цель – проверить, в порядке ли сородичи моих друзей, но, как оказалось, мы опоздали и там все сожжено дотла.

– Она врёт! Господин, вы же знаете, что эльфы терпеть не могут людей! – выкрикнул кто-то из толпы.

Стоит признать, что во многом они правы, эльфы и правда недолюбливают людей. Однако, это вовсе не значит, что они не могут попасть в их владения. Тем более, я не совсем уж и человек, что тоже сыграло свою роль, ведь долгие годы жизни сильно изменили меня.

– Эльфы мне помогли, поэтому, я им обязана, вот и возвращаю долг, – я решила ответить более поверхностно, чтобы не вызывать лишних вопросов.

– Чушь, эльфы в жизни не помогут человеку, – выкрикнул очередной слушатель, потряхивая длинным шестом в руке.

– Боюсь, это правда, – вздохнул Имиир. – Мы много раз приходили к эльфам и просили помощи, будь то целебная магия, или еда в голодные периоды, и никогда... ни разу эти выродки не откликнулись на наши просьбы. Так что же в тебе такого особенного, Рэвери? Расскажи, мне очень интересно.

Даже такой ответ вышел неидеальным. Эльфы редко откликаются на просьбы от кого-то за пределами их земель, и у них имеются на то причины. Нарушение природного баланса и жизненного цикла, пренебрежительное отношение к другим расам, не уважающим природу так, как они... Именно это я попыталась объяснить толпе.

– Значит, по-вашему, люди должны умирать от голода и болезней, когда они сами живут припеваючи? – высказали

ответные крики.

Увы, мои слова лишь сильнее их разозлили. Можно сколько угодно объяснять про гармонию с природой, мировоззрение, общество, и даже благословение самого Демиаса, но только будет ли в этом смысл? Люди не в состоянии понять то, что им чуждо, и в любой неблагоприятной для себя ситуации найдут кого обвинить. Просто потому, что им так удобно.

Оставался лишь последний мирный вариант донести до них истину, а потому мой взгляд впился в Имиира, игнорируя всех остальных присутствующих, будто бы их и не было.

– Да поймите же вы, то, что случилось с эльфами однажды дойдет и до вас. Кто знает, как сильно пострадает природа в дальнейшем? Может, уже через пару лун на ваших землях не зацветет ни один колосок, а вся рыба в озере перемерет. Неужели вас и правда настолько ослепила гордость, что вы не видите очевидного?

Мой голос слегка повысился. Признаюсь честно, после долгой жизни с эльфами у меня и правда появилось некоторое отвращение к иным народам. Неприятно это осознавать, но людские пороки вызывали сильное раздражение на фоне почти идеальных эльфов, и теперь мне крайне неприятно пытаться вести диалог со своими сородичами, недалекими и глупыми.

И все-таки, мне хорошо было известно, как мыслят люди

и как они ошибаются... потому что я сама через все это прошла, сама была такой же... да что уж там, даже сейчас мне свойственны многие человеческие недостатки, которые, наверное, останутся со мной навсегда. И только это природное сходство дает возможность понять их и принять такими, какими они являются в самом деле.

– Незадолго до пожара, мои охотники заметили странных существ. Они были огромными, мощными, и с волосами, почти как у тебя.

Имиир высказал то, что я так хотела от него услышать, пролив свет на причину столь опасливого отношения ко мне. Мои волосы приобретают голубоватые цвета после чрезмерно сильного переполнения энергией из духовного тела, и такой окрас сохраняется на очень долгий срок. Вероятно, те, кого увидели охотники, тоже использовали энергию в больших количествах. Сомнений не оставалось, они и были виновниками бедствия в местных лесах.

Имиир и остальные уже крепче сжали свои кулаки, но смотрели на меня с такой опаской, что вряд ли их всерьез стоит бояться. К счастью, я сама когда-то правила собственным народом, и хорошо понимала, как будет мыслить местный глава. Мое появление, вкупе с угрожающими речами, пробудило рядом с его страхом решительность. Он обязан защитить своих людей, сказать все что нужно, лишь бы загадочная незнакомка поскорее убралась, а вместе с ней ушли бы и неприятные речи, будоражащие фантазию окру-

жающих. Ему ни к чему паника и лишние проблемы.

– Имиир, что ты делаешь? – вмешался знакомый голос.

Из толпы появился Криз, с которым совсем недавно у меня была не самая приятная стычка.

– Ты что, совсем ослеп? Не видишь, что я разговариваю?

– А что, если она одна из нападающих? – охотника явно не смущал раздраженный тон его господина. – Видели мы как она шастала по сгоревшему лесу... вдруг ее цель – выследить и добить тех, кто сбежал?

– Если и так, какое нам дело до них? – Имиир приподнял брови от удивления. – Пусть воюют друг с другом, лишь бы нас не трогали.

Криз лишь озлобленно нахмурил брови, а люди вокруг начали поддерживать своего правителя. И пусть мне это лишь на руку, осознание происходящего все больше вызывало отвращение.

«Лишь бы нас не трогали.»

Да, это всего лишь благородное стремление защитить свои земли, но правильно ли так поступать? А если вместо меня сюда бы пришли те самые загадочные существа, их бы так же отправили по следам эльфов, сообщив всю нужную информацию?

Но ведь они просто пытаются выжить... слабейший из народов, не умеющий абсолютно ничего... Разве у них есть выбор?

Определенно, выбор есть всегда.

– Знаешь, Имиир, именно из-за таких как ты, другие расы и ненавидят людей. Мне жаль, что среди моих сородичей до сих пор находятся такие правители.

Он густо покраснел, но смело сделал шаг вперед и тыкнул в меня своим толстым пальцем.

– Ты... а ну не смей меня оскорблять на моей же территории! Я добровольно сказал тебе все, что ты хотела услышать. Довольна? Теперь проваливай, пока я не разозлился!

Еще некоторое время мы испепеляли друг друга взглядами под шепоты толпы. Я понимала, что мне не стоит разжигать конфликт, а потому успокоилась и повернулась в сторону Криза, который выглядел немного растерянно после моих последних слов.

– Значит, эльфы все-таки уцелели?

– Откуда мне знать... может быть... – замялся он.

– И все же, у тебя есть некие подозрения, не так ли?

Он открыл было рот, но в разговор вмешался Имиир. Он схватился за копьё, прислоненное к ближайшему заборчику, и тыкнул им в мою сторону.

– Ты ослышалась? Я же сказал тебе проваливать!

Раздражение, бурлившее внутри меня, медленно перетекало в гнев. Я не просто его оскорбила, а еще и сделала это на глазах его людей, что не могло не задеть его самолюбие. Вряд ли он бросится на меня, как это сделал Криз, но вот усугубить ситуацию вполне в его силах. Возможно, мне стоило воздержаться, но сказанного уже не вернуть. Сейчас боль-

ше всего хотелось совершить одно плавное движение рукой и обратить наглеца в ледяную статую, или, хотя бы, большой волной смыть его в озеро... но Рендел не просто так отправил сюда именно меня. Эльф рассчитывал на мою сдержанность и благоразумие, надеясь, что мне удастся переговорить с людьми без лишнего шума, и нехорошо будет подводить своего близкого друга.

– Приношу свои извинения за грубость, прошу, позвольте узнать то, что мне нужно, и я уйду.

Имиирвсе еще крепко сжимал копьё и смотрел на меня со злобной гримасой. Возможно, он прочитал на моем лице хладнокровие и решительность, либо же внутри него проснулось благоразумие, но уже через несколько мгновений оружие опустилось вниз. В этой моральной борьбе я предложила компромиссное решение, в котором к оскорбленному лидеру вернется уважение, а мне достанется необходимая информация.

– Так уж и быть. Криз, расскажи ей что она просит, – вальяжно махнул рукой он, после чего развернулся и пошел в сторону одного из самых больших домов в скале на нижнем ярусе.

– Как же я его ненавижу... – пробурчал себе под нос Криз, провожая хмурым взглядом своего господина.

Не знаю, что творится в голове этого мародера, но мне и правда трудно представить, что кто-то, пытающийся разграбить обгоревший лес, будет пытаться защитить эльфов.

В чем же тогда причина такого поведения? Может, дело в принципах, или же он настолько невзлюбил своего хозяина, что пытается идти против каждого его решения?

А может, он вовсе не воришка, за которого я его приняла изначально?

– Криз, почему ты так беспокоишься об эльфах? – спросила я, когда любопытный народ разошелся по своим делам.

– Я... – он немного замялся, словно бы раздумывая, стоит говорить, или нет, но, посмотрев мне в глаза, все же принял решение. – Имиир не совсем прав, один раз лесные жители все же оказали помощь людям. Это была эльфийка удивительной красоты, ее образ до сих пор не вылезает из моей головы... Она наткнулась на меня совершенно случайно, когда я охотился в лесу и неудачно оказался под натиском дикого зверя. Знаю, эльфы стараются не вмешиваться во все, что за пределами их территории, и тем более вряд ли станут убивать животных, но она защитила меня... спасла жизнь, несмотря на то, что это противоречит ее законам...

– У эльфов нет законов, которые их связывают, только свое собственное видение мира. Она просто приняла то решение, которое посчитала нужным.

Он немного опустил голову. Было видно, что это воспоминание вызывает у него как грусть, так и некоторое смущение.

– Если я покажу тебе, куда направились эти огромные верзилы, ты ведь спасешь ее?

Судя по всему, эта загадочная эльфийка запала в душу несчастному человеку. Случай вмешательства и правда редкий, но даже представители такой расы бывают разными, и, вероятно, девушка просто сжалилась над попавшим в беду охотником.

– Ты ведь ее искал в лесу, правда?

Криз кивнул, стараясь не смотреть мне в лицо. Теперь понятно, что его поведение было прикрытием перед своим отрядом, и он не хотел, чтобы кто-нибудь знал его маленькую тайну.

– Как ее зовут?

– Коралл... ты ее сразу узнаешь, она не такая как другие...

– Сделаю все возможное, чтобы найти ее, не беспокойся.

Он кивнул, после чего взял копье, которым совсем недавно размахивал Имиир, и поманил за собой.

Остается лишь надеяться, что он и правда знает нужную дорогу.

Когда мы немного отделились от города, навстречу мне выбежала Тамико верхом на Веспер. Еще одна особенность единорогов, которую я не упомянула, заключается в том, что они всегда знают о местоположении хозяина, и могут прискакать к нему в считанные мгновения независимо от разделяющего их расстояния. Так, я могу оставить свою подругу в абсолютно любом месте, и в нужный момент мгновенно призвать на помощь, а она без проблем отыщет меня в слу-

чае необходимости.

– Рэвери, мы немного изменили место сбора, все из-за Фиксора, он...

Тамико оборвалась посреди фразы, заметив рядом со мной Криза.

– Он покажет нам куда пошли эльфы, ему можно верить.

Эльфийка слезла с единорога.

– Ты уверена, что стоит брать с собой человека?

– Я хорошо разбираюсь в людях, не сомневайся.

– Ладно...

Криз немного нахмурился, но ничего не сказал. Его взгляд упал на единорога, после чего на лице появилось сначала восхищение, а потом, удивление.

– Ч-что это было?

– Кажется, она с тобой заговорила, – догадалась я. – Единороги общаются мысленно, не удивляйся.

Он сделал пару шагов назад, под звуки хихикающей Тамико, но быстро начал приходить в себя, осознавая происходящее. Я же повернулась к эльфийке и спросила:

– Так что там с Фиксором?

– Ой... да, конечно... ты же знаешь, он у нас неженка, вот и не выдержал грязи и пепла по всему лесу.

– Опять небось расчихался? – усмехнулась я.

Она кивнула. Фиксор – один из самых талантливых эльфийских колдунов, возможно, даже сильнейший в нашей группе. Его власть над тремя стихийными элементами, все-

ми, кроме огня, просто поражала своими масштабами. Мало кто в нашей колонии может сравниться с ним своими глубокими познаниями в магическом искусстве. К сожалению, в плату за такую виртуозность природа обделила его крепким эльфийским здоровьем и выносливостью, отчего за пределами родины ему то и дело нездоровилось. Бедняга порой совсем выбивался из сил даже передвигаясь верхом на своем единороге, которые скачут настолько плавно, что даже тряска почти не ощущается.

Стоит упомянуть и об оставшихся двоих членах нашей группы. Морати – почти полная противоположность Фиксору, не слишком сильна в своих элементах, да и в принципе известна нелюбовью к магическим искусствам, зато в скорости и ловкости одаренная настолько, что с ней не сравнятся даже самые прыткие звери, с которыми мне доводилось сталкиваться на протяжении всей жизни.

Морван, как и я, родился вне изумрудных лесов от странной парочки в лице эльфийки и дейра. Он рос со своим отцом и повидал немало трудностей, потому что жизнь среди этой расы полна жестокости и постоянного соперничества. Дейры – те же самые люди, но с некоторой разницей в чертах лица и внушительными духовными способностями. Пусть до уровня дефиксов или эльфов они не дотягивают из-за слабых возможностей физического тела, такой внутренней силы все равно хватает, чтобы провоцировать конфликты даже друг с другом. Ситуацию долгое время спасал лишь шаткий

мир в Варлемийских городах, который, однажды, все же пошатнулся. Я хорошо это помню, потому что сама принимала участие в войне, притворяясь фальшивой героиней из пророчества, но, увы, с Морваном мы тогда не пересеклись, ведь после ранней смерти своего отца от одной из бунтующих групп он вовремя сбежал в изумрудные леса к матери, еще до того, как вражда между его сородичами достигла своего пика. Эльфы встретили полудейра холодно, и даже после моего пришествия к ним через пару лет с ним все еще отказывались близко общаться большинство представителей лесного народа, и понадобилось очень много времени, чтобы худо-бледно наладить отношения с тем, кто прошел через такие суровые испытания, оказавшие значительное влияние на характер.

Несмотря на это, я всегда видела в Морване тихого и замкнутого парня, который предпочитал держаться в стороне, а каждый, кто пытался узнать его поближе, первое время сталкивался с поразительным хладнокровием и безразличием. Все это сильно контрастировало с дружелюбными эльфами, а потому даже когда к Морвану привыкли, мало кто мог долго выдержать его угрюмую компанию. Сам же полуэльф, часто покидал леса, пусть и не так надолго, как какой-нибудь Собальт. По его словам, однажды он покинет это место навсегда. Сейчас же, после трагедии, он согласился нам помочь не столько ради своих друзей, сколько из-за желания вернуть долг тем, кто подарил ему дом и уют на такой длительный

срок.

Вот такая необычная компания у нас и образовалась. Рендел старательно собирал небольшой отряд из весьма талантливых в своих областях, но, в то же время, очень разномастных и непохожих друг на друга личностей, которые могут в полной мере поладить друг с другом лишь под его твердой рукой. Пожалуй, только Тамико, его супруга, попала сюда как член его семьи.

Тем временем, мы пришли к окраине сгоревшего леса. Фиксор, раскрасневшийся от вредоносного окружения, сидел, облокотившись на дерево. Морванпредпочел прогулку, вдали от остальных, а Рендел, Морати и Собальт что-то громко обсуждали.

– Говорю вам, это было нападение! – Морати, как обычно, говорила громче всех, будто бы пытаясь объяснить малым детям очевидную вещь. – Собальт нашел один скелет, мы еще два, и у всех переломаны кости. Сколько еще тебе нужно доказательств, Рендел?

– Она права, – Собальт согласился с эльфийкой. – Кто-то навязывает нам войну, и мы не можем оставить наших братьев и сестер в беде.

Рендел нервно покусывал губу. Редко его можно увидеть таким, а это значит, что он осознает всю важность и ответственность своего будущего решения.

– Ладно, я соглашусь с вами, но... мы пока не знаем, с кем имеем дело. Нельзя собирать эльфов, пока не известно, кто

наш противник.

– И что же ты предлагаешь? Нас всего семеро, не считая оленей и единорогов, мы не сможем помочь нашим друзьям, если они, убереги их благословенная природа, еще живы.

В этот момент мы подошли достаточно близко, чтобы нас заметили.

– О, а вот и Рэвери. Кто это с тобой?

– Криз, он из человеческого поселения неподалеку, и ему известно, куда могли сбежать эльфы из этой колонии.

Реакция ожидаема – присутствие человека лишь вызвало недовольные взгляды, но, к счастью, Рендел одним жестом руки пресек грядущие возмущения.

– Мы будем рады принять твою помощь, Криз.

Человек вышел вперед и задумчиво осмотрел нас всех, а потом, глубоко вздохнув, выпалил заготовленную речь:

– Возьмите меня с собой.

– Нет!

Рендел не успел даже открыть рот, чтобы озвучить свое решение, потому что я его опередила. В мою сторону повернулись удивленные лица всех присутствующих, кроме Морвана, которому не слишком интересна наша перепалка.

– Я... – мой голос слегка запнулся, но, собравшись, я уверенно продолжила. – Я не позволю себе повторить эту ошибку.

Не все поняли, о чем шла речь. Пусть мне и довелось прожить с эльфами невероятно долгое время, только Рендел

и Тамико знали в подробностях о наиболее болезненных деталях моего прошлого. В этот момент мне вспомнилась Мия, которая была очень дорогим для меня человеком. Из-за этого я дала слабину, позволив почти беззащитной девушке отправиться со мной в опасную дорогу, и пусть мы сумели пройти вместе через многие опасности, увидеть конец пути ей оказалось не суждено.

– Она права, – вмешался Рендел, избавляя меня от озвучивания подробностей после столь резкого отказа. – Мы не можем тебя взять, это слишком опасно.

– Но это мое решение и... у меня есть причины! – стоял на своем Криз.

– Если ты пойдешь с нами, то обратно уже не вернешься, – с грустью в голосе добавила Тамико.

– Неважно, что там будет, мне не страшно! К тому же, я прекрасно ориентируюсь по следам, со мной вам будет легче понять, куда ушли эльфы!

– Я знаю, что тебе не страшно, Криз... страшно мне.

Он посмотрел на меня с непониманием. Ему неведомы те чувства, через которые пришлось пройти мне. Потеря близкого человека, оказавшегося в эпицентре опасности, в который он пришел вместе со мной... с моего согласия. Ну уж нет, одно дело эльфы, они сильны и сражаются за свой родной дом, значащий для них слишком много... но человек, который во имя чувств пытается противостоять чему-то слишком могущественному... это не может закончиться кра-

сивым финалом. По крайней мере, не в этом случае.

– Хватит, – в этот раз влезла уже Морати. – Как бы там ни было, я тоже против. Люди в отряде будут нам обузой.

Рендел согласно кивнул.

– Тогда что мне мешает просто не помогать вам? – возмутился Криз.

– Ты сможешь, потому что чувствуешь себя обязанным «ей». Если развернешься и уйдешь – будешь жалеть об этом всю жизнь.

Я окончательно его добила, заставив смириться с действительно правильным решением. Он понимал, что все мои слова – чистая правда, и он пойдет на все, чтобы вернуть долг прекрасной эльфийке по имени Коралл, которая когда-то его спасла. Некоторое время он стоял в раздумьях, заставляя себя окончательно принять свою участь, и мы не стали его слишком торопить. Только Морати нервно постукивала пальцами по деревцу, у которого молчаливо сидел Фиксор, слушающий наш диалог со стороны.

– В той стороне есть небольшая равнина, они бежали по ней в сторону горной цепи, вы ее не пропустите. Только там мне удалось найти следы, и, скорее всего, от них уже мало что осталось.

Он указал рукой направление и отвернулся. Я положила руку ему на плечо, в то время как Веспер подошла с другой стороны и преклонила колена в знак признательности. Вероятно, моя подруга что-то ему сказала, потому как Криз

немного успокоился.

– Спасибо.

– Найди эту эльфийку, Рэвери, и не позволяй попасть в беду, как она не позволила этого мне.

– Приложу все свои усилия, не сомневайся.

Я махнула рукой остальным. Фиксор, с загадочной улыбкой на лице, встал и оттряхнул длинную льняную мантию, нижние кончики которой касались травы, а потому успели покрыться черным пеплом пока он ходил по лесу.

– Неплохо, Рэвери, неплохо, я всегда знал, что ты на многое способна и без своих талантов.

– Ты преувеличиваешь, ничего особенного не было.

Он не стал спорить, но довольная улыбка так и не сошла с его лица.

– Пойду притащу Морвана, хватит ему расслабляться, – бросила Морати и побежала за полуэльфом, который, в ходе своей прогулки, уже успел отдалиться на приличное расстояние.

Расставшись с Кризом, мы двинулись вперед, искренне надеясь, что наши товарищи все же смогли где-то укрыться от опасности и обязательно нас дождутся.

Воспоминания: сущность исцеления

– Ты очень сильна для человека, видно, что о тебе говорили правду.

Стоит признать, меня до сих пор поражает умение Рендела сохранять безразличное лицо, говоря при этом о чем-то с восхищением.

– Было бы чем гордиться, – вяло ответила я, хоть и слегка покраснела от такой похвалы.

– Ты там давай не прибедняйся.

Тамико сидела рядом со мной, облокотив голову на покрытую мхом кору дерева. Видно, что занятия у Рендела кажутся ей немного скучными. Более того, я долгое время чувствовала себя очень неудобно, ведь о моих талантах уже слышана большая часть эльфийского народа, и сидящая рядом подруга, обладающая не самыми лучшими показателями, могла бы просто мне завидовать. К счастью, подобные опасения – не более чем последствия жизни среди людей. Эльфы же - дружелюбные в любой ситуации, а потому комментарий Тамико воспринимался исключительно как товарищеская шутка.

– Не расслабляйся, с элементом света твои огромные запасы энергии вряд ли сильно помогут, потому как его тече-

ние и применение сильно отличается от какой-нибудь воды, к которой ты так привыкла.

После этих слов, Рендел одним резким ударом руки обломил небольшую ветвь стоящего рядом дерева, а после, приложив ладонь к месту перелома, испустил небольшой поток света, который прямо на наших глазах полностью срастил отпавший кусок со стволом. Тамико не сильно этому удивилась, потому как видела нечто подобное далеко не в первый раз, но вот мне это показалось чем-то невероятным, и уж явно более полезным, чем обращение в лед всего, что мне неугодно.

– Элемент света, чаще всего, используют именно с этой целью. Направляя его на живые организмы, ты провоцируешь невероятную по своей силе регенерацию. Происходит это из-за того, что частицы энергии мигмом адаптируются к раненому организму и становятся его частью.

– Заметно, ветка уж явно сама не прирастет к дереву, – усмехнулась я.

Рендел еще несколько секунд смотрел на меня, словно бы давая возможность высказать что-то еще. В очередной раз убеждаюсь в том, что колкости по отношению к наставнику совершенно неуместны.

– Извини, продолжай.

– Используя элемент света, ты не просто расходуешь энергию, текущую по твоему телу, но и испытываешь крайне сильную физическую нагрузку. Будешь неосторожной – ис-

тощишь себя в считанные мгновения, а в худшем случае усугубишь ситуацию настолько, что потеряешь сознание. Если хочешь этого избежать – старательно контролируй течение своих потоков и не расходуй много энергии сразу, иначе и не заметишь, как отключишься.

– То есть, мне просто нужно расходовать свои силы понемногу?

– Нет, это всего лишь первое правило, которое необходимо запомнить. Тебе ведь уже наверняка известно, как проходит процесс наполнения тела энергией?

В моей памяти хорошо сохранились знания о том, как контролируются потоки, и все благодаря моему первому учителю Гелиасу, представителю народа дефиксов. Мы не виделись уже очень давно, но воспоминания о нем до сих пор вызывают теплоту на душе, ведь он первый, кто раскрыл мне всю правду о сокрытых внутри таинственных возможностях.

– Вся энергия сосредоточена в духовном теле, которое имеется у каждого живого существа. Связаться с ним и вычерпать энергию можно лишь при помощи правильной и глубокой концентрации сознания. Собранные таким образом силы преобразуются в потоки, которые в свою очередь протекают уже по физическому телу. Перед тем, как использовать энергию, ее нужно преобразовать в нужный элемент и определенным образом направить, чтобы добиться нужного результата.

– Все верно, – одобрительно кивнул Рендел.

Я вспомнила, возможно, единственный раз, когда использовала элемент света. Неосознанно мною была предпринята попытка вылечить молодого парня, страдающего крайне странной и редкой болезнью. Ремо не мог выходить на солнце из-за уязвимости к его лучам, и в тот самый день он нарушил запрет, что обернулось для него ужасными последствиями. Тогда я еще не знала, какими силами обладаю, и, вероятно, неосознанно пустила в ход элемент света, который смог полностью вылечить бедолагу от недуга. С того момента Ремо мог ходить по улице, не опасаясь воздействия небесного светила. Как мне удалось этого добиться, даже не умея управлять потоками? Непонятно до сих пор, но, по словам Гелиаса, будучи обладателем сильного духовного тела, вполне можно выпустить энергию, и даже обратить ее в один из элементов простой силой воли. Случай редкий, но тогда моя неопытность все же довела меня до потери сознания, благо, более страшных последствий не наблюдалось. Этой историей я поделилась с Ренделом и Тамико.

– Да, исцелять болезни тоже можно, но на это способны немногие, ведь они, в отличие от ран, кроются глубоко внутри. Удивительно что в твоем случае никто не пострадал.

– Наверное, мне просто везет, – ответила я, порадовавшись в душе, что случайно не убила больного. – А какие еще есть правила?

– Как ни странно, с такими удивительными лечущими воз-

возможностями, свет является одним из самых разрушительных и опасных элементов.

Я посмотрела на наставника с некоторым недоумением. Разве такое возможно, что две противоположные возможности существуют в рамках одной силы?

– Видишь ли, свет имеет одно необычное свойство – он обращает в себе подобную всю энергию, что с ним контактирует, и неважно, является ли она чистой, или уже преобразованной в другую силу.

К сожалению, это объяснение лишь усилило кипение в моей голове.

– Он хочет сказать, что свет будет обращать другую энергию и элементы в точно такой же свет, – попыталась объяснить Тамико.

– То есть, если он коснется, например, моего льда, он превратится в совершенно другую силу? – спросила я.

– Не совсем. Лед – уже конечное стихийное преобразование, но вот если свет затронет его в момент высвобождения из руки, то да, он изменит свою сущность.

– Тогда в чем же заключается разрушительная особенность?

– Если свет будет контактировать с таким же светом, в том числе и обращенным из другой энергии, он начинает излучать мощное обжигающее тепло, которое может нанести серьезный вред...

– Это как ромашка, – Тамико вновь прервала Рендела. –

Мы добавляем ее к нашим питательным плодам. Она необходима нам как здоровая пища, но если дать ей волю, она разрастется по всему лесу и заполнит все свободное пространство.

– И тогда это уже будет не полезная добавка, а сорняк, – закончил ее мысль Рендел. – Так же и со светом, нельзя позволять ему накапливаться в больших количествах, особенно внутри твоего тела, иначе попросту испепелишь себя.

– Или, того хуже, спровоцируешь световой взрыв.

После этих слов Тамико немного покраснела и хихикнула. Видимо, ей доводилось лично ознакомиться со столь неприятным явлением.

– То есть, – я пыталась подвести итоги. – Этот элемент нужно концентрировать в небольших количествах и использовать как можно быстрее, так?

– Правильно. Чем меньше, тем безопасней.

Я кивнула. В каком-то смысле, меня постигло очередное разочарование. Даже у духовной силы с такими, казалось бы, приятными и полезными свойствами есть своя жуткая сторона.

Рендел согнул руки в локте и приподнял ладони таким образом, чтобы они были на уровне плеч. Слева образовался маленький шарик света, в то время как справа появилось нечто, напоминающее бурлящий грязевой фонтанчик. Второе – явно элемент земли, только еще на стадии энергии и не преобразованный в глину, камень или дерево. Эльф сов-

местил содержимое обеих рук, в результате чего элементы смешались и образовали вибрирующий водоворот, который постепенно принимал сначала оранжевый, а потом и желтый цвет.

– Так, свет полностью поглотил землю и превратил ее в себе подобную энергию, – прокомментировал Рендел и тут же развеял шарик, просто выпустив его из руки в воздух.

– Он просто испарился? – удивилась я, наблюдая за быстро угасающей сферой.

– Именно. Неспособный контактировать с другой энергией или живым организмом, свет быстро рассеивается без какого-либо эффекта.

Сказав это, Рендел слегка оперся на ближайшее дерево, пытаясь отдышаться. Даже такой небольшой срок использования этого опасного элемента создавал сильную нагрузку. Тамико встала и заботливо погладила его по голове.

– Главное, Рэвери, не торопись, начинай с малого. А ты отдохни, глупенький мой, – ласково пожурела она моего наставника.

– Разумеется...

Мой взгляд вновь опустился к собственным рукам. Сколько еще загадок кроется в этой силе? Одно неверное действие, маленькая ошибка, и результат из благоприятного резко меняется на пагубный. Не удивлюсь, если в этом мире постоянно кто-то гибнет из-за простой неосторожности в обращении с такой опасной энергией...

А ведь свет – лишь один из четырнадцати элементов. И пусть родными мне приходится лишь четыре, другие всегда можно встретить и в чужих руках...

Нет, по этому поводу не стоит волноваться, ведь я, отныне, навсегда останусь в мирных изумрудных лесах и более мне не придется использовать свой дар против кого-то. Во всяком случае, надеюсь на это.

– Не бойся ты так, – Тамико, явно развеселившаяся от вида моего немного испуганного лица, по-дружески ткнула локтем в мое плечо. – Если уж даже я смогла этому выучиться, то у тебя и подавно не будет проблем.

На моем лице застыла улыбка, а в глубине души теплилось радостное ощущение того, что эта веселая эльфийка не подозревает истинных причин моего бессмысленного беспокойства.

2.Нарушенный баланс

– Рэвери, ты уверена? Это может быть опасно, – нахмурился Фиксор.

Я осматривала еле заметные следы массового побега, которые, спустя столько времени, выражались в изредка полуманых ветках и паре маленьких кусочках ткани, повисших на кустах.

– Мне уже доводилось использовать временной прыжок... несколько раз. Это безопасно, если со мной что-то случится, я просто вернусь назад.

– Не спорь, Фиксор, ей лучше знать, – добавил Морван, который, повернувшись к нам спиной, смотрел в сторону далекой горной цепи.

Эльф лишь пожал плечами, но продолжал поглядывать на меня с опаской, впрочем, как и большинство членов нашей группы. Их можно понять, ведь элемент времени им мало знаком, а все то, что неведомо мудрым представителям этого народа, вызывает у них чувство тревоги.

Все же, сила времени настолько редкая, что почти никогда не встречается, а если кому-то и посчастливилось ее получить, шансы найти учителя просто ничтожны. У дефиксов и вовсе время считалось запретной силой, и они к ней не притрагивались даже если кому-то повезло с ней уродиться. Причины такой боязни мне так и не удалось узнать, по-

тому как я, по каким-то причинам, ни разу не испытывала проблемных последствий от этого элемента.

А вот что мне удалось выяснить, так это то, что прошлое изменить невозможно. Попасть в него вполне реально, если выполнить все условия, однако, что бы я там ни сделала, как бы не повлияла на ситуацию, по моему возвращению все вернется на свои места, будто никакого путешествия во времени и не было. Единственная польза от этой способности – сбор информации. Мне необходимо узнать, что произошло в ту ночь, почему на эльфов напали, и, если повезет, выяснить, куда они держали путь.

А также понять, есть ли хоть малейший шанс, что жители сторевшей колонии еще живы.

– Сколько это продлится? – спросила Морати.

– Примерно столько же, сколько я буду находиться в прошлом.

– Это долгий срок, мы итак потеряли слишком много времени. Может, просто пойдем в сторону этих гор?

– Нет, – Твердо сказал Рендел. – Мы не знаем точно, куда они двинулись, а если выдвинемся сейчас, Рэвери уже не сможет заглянуть в прошлое?

– Почему это?

– Потому что перемещение во времени отправит меня в ту же точку, где я нахожусь.

Морати нахмурилась, а потом махнула рукой.

– Хорошо, но давай не задерживайся.

– Да, Рэвери, мы надеемся на тебя, но, все же, чем быстрее, тем лучше.

Я согласно кивнула, хоть и понимала, что длительность моего отсутствия слишком слабо зависит от меня. Неизвестно, что там было в самом деле, а узнать нужно много...

Мои веки закрыли глаза, а разум полностью сконцентрировался на всей информации, что мы собрали, в попытках воссоздать наиболее полную картину происходящего. Горящий лес, бегущие из него эльфы, а также некие высокие и сильные существа с серой кожей, наводящие хаос.

«Я должна отправиться в тот ужасный день, и найти ответы на свои вопросы» – вся мои мысли только о цели, ничего лишнего, и даже голоса моих друзей поблизости начали приглушаться...

А потом они и вовсе утихли, но вместо них появилось что-то другое.

Крики, а также звуки пламени и разламывающихся деревьев.

Пусть я и представляла происходящее в голове, но, как оказалось, в реальности картина куда страшнее. Честно говоря, после стольких лет жизни в процветающих лесах видеть такое особенно непривычно, словно меня забросило в кошмарный сон. Высокие деревья, которые служили защитой, и за счет своей таинственной силы не пускали внутрь чужаков, прямо на моих глазах горели черным пламенем, поднимая наверх огромные клубы дыма, заслонявшие целое небо.

Это была ночь, и некоторые из жителей эльфийской колонии уже с криками выбегали наружу.

Собравшись, я побежала навстречу, пытаясь остановить первых беглецов, покинувших пределы родной земли. Они довольно молоды, вероятно, жители леса в первую очередь спасают своих детей.

– Пойдите!

– Ты что творишь? Беги отсюда! – бросил один из них, пробежав мимо.

В панике, они просто не хотели как-либо реагировать на меня, ведь я не похожа ни на свою, ни на врага. Может, стоит схватить одного из них и насильно узнать, что мне нужно?

«Не забывай о правилах...» – проскочила в голове мысль.

К сожалению, временной прыжок действительно имеет ряд особенностей, которые нужно учитывать. Мало того, что перед его использованием нужно четко представлять ситуацию и цель, а все мои действия никак не повлияют на настоящее и будут попросту стерты отовсюду, кроме моей головы, так еще и само перемещение связывает меня определенными ограничениями.

Во-первых, я не могу восполнять энергию. Не знаю, с чем это связано, но, вполне возможно, что я как-то отделяюсь от духовного тела на момент прыжка, а потому со мной лишь те запасы потоков, что уже имелись в физическом теле перед использованием этой способности.

Во-вторых, моя энергия медленно убывает, вероятно, чтобы поддерживать действие способности, потому как если она закончится полностью, я вернусь назад преждевременно. По этой же причине любое использование моей сверхъестественной силы причиняет мне боль, ведь сознание уже само по себе концентрируется на удержании меня в прошлом.

В-третьих, при всем желании, нельзя использовать одну временную способность во время другой, а потому не получится разделить реальность при помощи цикла временных разрывов.

В-четвертых, если мое физическое тело уничтожат, или слишком сильно изранят, то это также вынудит меня вернуться в настоящее.

Наконец, последнее правило – я не могу слишком сильно отдаляться от точки прибытия. Попытка далеко убежать столкнет меня с таинственным черным туманом, плотным и абсолютно непроницаемым.

Это все знания, что я смогла собрать за несколько использований временного прыжка, и от них придется отгаликаться, придумывая план. Очевидно, лучше использовать свои физические умения, избегая любых магических. Ловким движением я остановила следующего беглеца, прижав его к разломившемуся дереву поблизости. Он попытался оказать сопротивление, и его рука уже засветилась от готовившейся вырваться наружу энергии, а потому, говорить пришлось быстро и громко:

– Стой! Я тебе не враг!

– С ума сошла?

– Я должна узнать... что у вас там случилось?

– Напали на нас, совсем ослепла что ли?

– Куда вы бежите?

Он посмотрел на меня с непониманием, а потом с подозрением. Внезапно, проворный эльф выдернул руку и отскочил назад, а после воспользовался элементом земли, чтобы связать меня корнями ближайшего дерева. Среагировав, я отскочила в сторону, но споткнулась, зацепившись за горелое бревно. Парень вновь занес руки, выдергивая перед собой приличный кусок почвы, угрожающе нависающий прямо надо мной.

За его спиной из пламени выбегали другие эльфы, а потому, если я буду защищаться, то точно проиграю. К счастью, мне хорошо известна эта раса. Они не нападают на беззащитных, которые ничем им не угрожают, а потому, если буду бездействовать, высока вероятность избежать опасности.

Это сработало. Эльф отбросил кусок в сторону и, убедившись, что я ничего ему не сделаю, собирался бежать дальше.

– Я из северной колонии эльфов! Меня послал Рендел!

Он остановился и вновь обернулся.

– Ч-что?

– Послушай, мне нужно знать куда вы бежите, чтобы потом вас найти!

В этот момент его пробежавшие товарищи заметили

что-то неладное и остановились, приготовившись к атаке, но удивленный эльф остудил их и протянул мне руку.

– Я знаю Рендела, бежим с нами, скорее!

Мой взгляд упал на горящие деревья. Сейчас у меня всего три варианта действий, и каждый из них чреват своими неприятными последствиями.

Можно согласиться и побежать вместе с эльфами, рассчитывая на толику их доверия. Если риск оправдается, мне удастся выведать их планы, а также узнать что-нибудь о тех, кто напал на лес. Увы, здесь мне мешает пятое правило – я не могу слишком отдаляться от точки прибытия.

Возможно, стоит отказаться от предложения и просто рвануть в лес, чтобы самолично разузнать, кто за всем этим стоит... Но так я рискую не получить самую важную информацию о планах беглецов из колонии и их пункте назначения.

Либо же выбрать третий, самый опасный путь – попытаться успеть все сразу, но подвергнуть себя серьезному риску. Я могу выяснить путь побега сейчас, и отправиться в лес. Вот только даже если эльфы расскажут мне хоть что-то, то бежать в сторону врага с важной информацией у них на глазах будет слишком уж подозрительно.

Вряд ли мне дадут время на еще одну попытку, а потому, придется уложиться в один заход.

– Я всего лишь иллюзия и не могу пойти с вами, – сказала я, протягивая руку эльфу и поднимаясь с земли. – Вы ведь будете искать Демиаса, не так ли?

Долгий опыт общения с представителями различных рас научил меня некоторым интересным приемам. Так, сейчас мне вспомнился любимый ход Виза, моего бывшего советника – чтобы вытянуть нужный ему ответ, он просто пытался угадать его через вопрос, и, тем самым, либо попадал в точку, вызывая удивление, либо провоцировал собеседника опровергнуть неправильную версию. Забавно, но это действительно неплохо работало.

– Демиас... оставил нам послание, – эльфы изумленно переглянулись между собой. – Свое местоположение. Мы тогда не поняли зачем, но, видимо, он что-то хотел...

– И где же он?

Но они не торопились отвечать. В стороне леса тем временем что-то взорвалось, отчего некоторые из присутствующих были вынуждены пригнуться, уклоняясь от летящих кусков древесины.

– Если ты и правда из изумрудных лесов... – эльф посмотрел на небо, а потом на горную цепь, куда бежали паникующие лесные жители. – Иди в сторону гор, а потом ступай по пути между солнцем и луной, тогда сумеешь найти драконьи земли.

– Ч-чего?

Но эльфы не ответили, ринувшись в противоположное от их дома направление, оставив меня в одиночестве. Вероятно, это какое-то скрытое послание, которое могут понять только свои, и, остается надеяться, что Рендел и остальные

смогут разобраться.

Поднявшись, я рванула в ветвистые дебри, игнорируя несущихся навстречу жителей. Некоторые из них были ранены, а кто-то прямо на ходу использовал элемент света, чтобы привести в чувство товарищей. Справа упало большое дерево, и только превосходная реакция и своевременный прыжок спасли меня от удара. Судя по вскрикам, кому-то повезло меньше.

«Ты никого здесь не спасешь, если кто-то умер, он не вернется к жизни, что бы я тут ни сделала.»

Игнорируя голоса, молящие о помощи, я продолжала двигаться вглубь леса до тех пор, пока до ушей не донеслись звуки битвы. Несколько эльфов остались здесь, чтобы принять бой, и, тем самым, дать остальным шанс на побег. Против них выступали существа, по описанию напоминающие то, о чем говорил Криз: серая, словно камень, кожа, высокие и мощные тела, заостренные прямые волосы, а также выразительные черные глаза с желтоватыми белками. Неужели, и правда еще одна могущественная раса? Вполне возможно, что мне о ней уже известно, но я ни разу их не видела. Могут ли они быть опаснее дейр, эльфов и дефиксов, с которыми уже приходилось сталкиваться?

Некоторое время они перекидывались друг с другом магическими снарядами, причем было видно, что эльфы больше защищались, нежели атаквали. В какой-то момент один серокожий вышел вперед, прямо на открытый и опасный

участок местности. Естественно, эльфы сразу же запустили в него разномастные сгустки энергии: осколки острого льда, покрытые грязью камни, и даже необычные темноватые субстанции. В ответ на все это, существо лишь выставило перед собой ладонь с пальцами, напоминающими щупальца, из которой тут же вышел бурный поток черного цвета, быстро принявший форму твердого куба. Словно щит, он принял на себя все эльфийские атаки, укрывая собой хозяина.

– Я устал от этой бессмысленной битвы. Вы – ничтожества, и ваше время прошло, – выкрикнул громкий и грубоватый голос из-за препятствия.

Спустя несколько мгновений послышался мощный удар, и черный куб на огромной скорости полетел прямо на эльфов. Одних отбросило, других раздавило, а кого-то с силой впечатало в дерево. Существо снова направило руку в сторону странного объекта, после чего он мигом рассыпался в пыль, которая, в свою очередь, растворилась в воздухе. Один из эльфов с трудом приподнялся и попытался оказать сопротивление, но здоровенный мужчина просто схватил его за запястье, и с мерзким хрустом сломал кость, под крики бедолаги.

– Это было легче, чем я думал, – обратилось существо к своим подопечным, которые вышли из-за укрытий. – И это те самые эльфы, которых приравнивают к нам по силе? Просто смешно...

Его товарищи поддержали своего сородича либо одобря-

ющими возгласами, либо хихиканьем.

– К-кто вы такие? Что вам от нас надо? – из последних сил спросил раненый эльф.

Серокожий улыбнулся и слегка пригнулся, накрывая своей тенью поверженного лесного жителя.

– Меня зовут Бельмор. Я, как и мои собратья мооры, несем волю могучего Арфиосса, чтобы очистить этот мир от грязи вроде вас.

– М-мы... мы же ничего вам не сделали...

– О, ты так в этом уверен? – улыбка на лице Бельмора сменилась на гнев, а его огромная нога наступила на голову эльфа, прижимая его к земле. – Вы незаслуженно получили слишком много, то, что вам не принадлежит. Но мы исправим эту несправедливость, и совсем скоро от вас и проклятых лемитов не останется даже воспоминаний.

Эльф закричал от боли, и уже через несколько мгновений голова несчастного просто расколосась от тяжелой ступни, напоминающей прочный камень.

– Добейте остальных.

Нападающие разошлись в разные стороны, подходя к побежденным эльфам. Одних погружали в пламя, других добивали необычным оружием, напоминающем копье, но вместо острого кремня там красовался блестящий и очень тонкий наконечник, легко пробивающий плоть насквозь. От некоторых не осталось даже костей, в то время как остальные уже начали покрываться пеплом сгоревших деревьев.

Мооры и лемиты... мне знакомы эти две расы, но лишь поверхностно. Их действительно по силе приравнивают к эльфам, но в этом противостоянии наблюдается куда большее превосходство.

Я поднялась и медленно пошла к ним. Несмотря на хладнокровное выражение лица, внутри меня кипела ярость и желание прямо сейчас пустить в ход всю свою мощь.

Мооры удивленно развернулись в мою сторону, и, наверное, даже не сразу поняли, что перед ними не эльф. Я подняла руку и ткнула пальцем в того, кто назвался Бельмором. Думаю, он главный в этом сборище, но, если верить его речи, есть кто-то куда более опасный.

– Ты... мерзкое чудовище, я обязательно найду тебя и убью, – сказала я, сжимая зубы.

На его лице вновь появилась улыбка, а некоторые из присутствующих даже рассмеялись.

– Это же не эльф, верно?

– Да, не шибко похожа на длинноухих...

– На лемита или дефикса тоже не смахивает.

– Может, дейр?

Бельмор махнул рукой в сторону своих подопечных, и из его пальцев вышла тонкая струя дыма. Все замолчали.

– Кто ты такая? – спросил он.

– Тебе это ничего не даст, потому что нашей встречи как таковой не существует. Все происходящее останется лишь в моем подсознании.

– Ха, не понимаю, что ты несешь, но знай, что мы до сих пор тебя не убили исключительно из любопытства к такой смелости и наглости.

Он смотрел мне прямо в глаза, а я запоминала его черты во всех деталях, чтобы точно узнать среди других представителей этой расы, когда встречу их в реальности.

– Кто такой Арфиосс?

Меня уже окружили, и даже с расстояния в несколько метров хорошо чувствовались колебания в воздухе вокруг этих существ. Угроза исходила от каждого моора, она четко ощущалась подсознательно и оказывала сильное давление. Не имей я бессмертия, легко могла бы потерять сознание от одной ауры утрашения.

– Арфиосс – сильнейший из нас, и только он способен привести этот мир к истинному порядку.

Из руки Бельмора вышло нечто очень длинное и тонкое. Полагаю, это снова элемент воплощения, способный создавать материальные предметы из энергии. Острая штукovina тут же была схвачена сильной рукой и запущена в мою сторону, словно копье. Пробивная сила оказалась настолько мощной, что оружие пронзило мою грудь насквозь, но, вместо боли, меня охватило уже знакомое ощущение холода, разливающегося от отверстия в теле до кончиков пальцев.

– Я найду тебя, Бельмор, – на последнем выдохе говорила я, захлебываясь в собственной крови и наблюдая за ухмыляющимся лицом нового врага. – И тебя, и твоего Арфиосса.

Вы... в-все... п-поплатитесь...

Свет от затухающих костров сменила пелена темного тумана, а кратковременный паралич сначала обездвижил меня, но потом вновь сменился легкой прохладой.

Тело упало на мягкую траву, прямо перед сидящими на промокшей траве эльфами.

– Рэвери, наконец-то, – первым послышался голос Фиксора.

– Р-рендел, у нас большие проблемы...

Я постепенно приходила в себя. Пусть раны после временного прыжка полностью исчезли, но мозг еще не оправился от болевых ощущений.

– Что ты видела?

Глаза полностью открылись. Шестеро эльфов, включая полукровку Морвана, смотрели на меня, в ожидании вердикта.

– Это были мооры... и они хотят уничтожить нас всех.

Я сидела на краю отвесной скалы и осматривала огромные поля, уходящие за горизонт. Огромный пожар спалил большую часть округи даже за пределом эфийских земель, оставив за собой выжженное пятно, навсегда пометившее некогда цветущие земли своим черным клеймом.

Мой организм не нуждался в отдыхе, в отличие от моих друзей. Я в принципе не зависела от каких-либо естественных потребностей, будь то голод, жажда или усталость. Че-

го уж там, даже будучи смертельно раненым, мое тело продолжит существовать, и ни отсутствие дыхания, ни остановившееся сердце никаким образом не прервет мою жизнь. Несмотря на все это, мучительные ощущения нехватки чего-либо, или даже сильная боль вовсе не покидали меня, заставляя проходить через поистине ужасные мучения. Да, я никогда не потеряю сознание от длительного отсутствия сна, мое внимание не ослабится, но каждое движение будет сопровождаться болью и тяжестью, будто бы я тащу на себе огромный камень.

Однако, если к мукам своей плоти я уже давно привыкла, то вот про моральные переживания такого не скажешь. Мне не хотелось спать, не хотелось набираться сил, потому что мою голову не отпускали пугающие и очень навязчивые мысли о том, какая страшная судьба может вновь настичь моих близких.

«Я знаю, о чем ты думаешь, Рэвери.»

Веспер тихо подкралась ко мне сзади. От моей подруги и правда вряд ли что-то скроется, а потому, я не стала притворяться.

– Мне страшно... страшно за своих друзей. Мы находимся на пороге очередной войны, смысл которой я еще не поняла, но если кто-то из них погибнет...

«Каждая жизнь рано или поздно обрывается. Кто-то приходит, кто-то уходит, и ты никак не повлияешь на этот процесс, моя дорогая. Все когда-нибудь заканчивается.»

– Я так надеялась, что просто смогу прожить свою жизнь спокойно в кругу тех, кто не скончается на моих глазах по моей вине.

«Ты слишком рассчитываешь на ту жизнь, которую хочешь получить, а потому разочаровываешься. Это то, что продолжает отличать тебя от эльфов – вера, граничащая со страхом, известное человеческое пристрастие, отсюда и неприятие того, что происходит на самом деле.»

– Да, наверное, ты права. Но я все равно не желаю подвергать остальных опасности.

– Хочешь сбежать и справишься со всем в одиночку?

Это был голос Рендела. Его приход мало меня удивил, с таким пронизательным эльфом надолго уединиться и подумать над своими проблемами не выйдет.

– Я... не знаю. Вряд ли у меня получится преуспеть в одиночку против целой толпы разъяренных мооров... но вот если бы мне удалось найти этого Демиаса...

– Ты ведь даже не знаешь, как его найти, – усмехнулся Рендел и присел между мной и стоящей рядом Веспер. – Твоя подруга нашептала мне кое-что.

– Веспер!

«Прости, но я считаю, что так будет лучше.»

Она права, но мне все равно немного обидно.

– Рэвери, помнишь совет, который я тебе давал много лет назад, когда только стал твоим наставником?

Совет? Я наморщила лоб, пытаясь вспомнить, что же он

имеет ввиду. Честно говоря, Рендел говорил мне много чего умного, и вспомнить что-то конкретное за почти сто семьдесят лет весьма непросто даже с моей идеальной памятью.

– Кажется, ты говорил, что нужно думать наперед, – я все-таки вытянула нужный фрагмент из своей головы. – Я поняла, что ты хочешь, но мне это не особо помогает.

– И все-таки, попробуй задуматься. Если ты не справишься, а шансов у тебя, будем честными, почти нет, то все эльфы, оставшиеся в своих лесах, будут обречены. Рэвери, мы должны действовать, и не важно, кто из нас выживет, а кто умрет.

Он положил руку мне на плечо и впился в меня взглядом. Я знала, что его не удовлетворит мое молчание. Рендела интересует лишь согласие с моей стороны, признание правоты нашего лидера.

– И все-таки, я бы не хотел умирать.

Собальт подкрался сзади в самый разгар нашей беседы, избавив меня от необходимости отвечать.

– Не буду врать, мне хочется прожить долгую жизнь, и смерть в бою меня не удовлетворит, – продолжал он. – Я даже всерьез задумывался над тем, чтобы просто сбежать куда подальше, забыть про все и бродить по миру, словно отшельник.

– И почему же передумал? – спросил Рендел, не сильно удивляясь таким словам.

– Любопытство. Я хочу узнать больше о Великих, о Де-

миасе, и о том какова роль этих могучих существ в истории мироздания. Знания – вот чему была посвящена моя жизнь, и ради них вполне можно и умереть.

Он не перестает меня удивлять. Мне всегда казалось, что знания необходимы для того, чтобы выжить, адаптироваться к суровым условиям жизни и обеспечить себе комфорт, но какой от них смысл после смерти? Наверное, мне никогда не понять Собальта и его взгляды.

– Ты ведь пришел не просто чтобы рассказать нам о своих пристрастиях?

Собальт кивнул и подошел поближе, но говорить не торопился, видимо, потому что собирался с мыслями. Перед тем, как двинуться в сторону горной цепи, у нас было недолгое обсуждение дальнейшего плана, которое зашло в тупик из-за странной загадки беглеца про путь между солнцем и луной. Что же касается нашего противника, то раса мооров уже нам известна, пусть и сугубо в рамках древней истории.

Была одна Великая, которая частично разделяла взгляды Демиаса. Викарта тоже стремилась изменить мир к лучшему, а потому осталась в хороших отношениях с хозяином драконов. И все же, она предпочла иные методы, и, вместо того чтобы объединяться с природой, попросту решила покровительствовать сильным расам. Викарта пыталась собрать вокруг себя сильнейших представителей эльфов, лемитов, мооров и дефиксов, передать им знания и научить правильно использовать силы, чтобы через свое учение построить

совершенное общество.

К сожалению, ее амбиции не принесли нужный результат в полной мере. Эльфы уже выбрали Демиаса в качества своего покровителя, и их мало интересовало мировоззрение Викарты, в то время как большая часть дефиксов презирала культуру других рас и не желала с ними уживаться. Только те, кто увидели в Великой источник силы и власти, приняли решение остаться, и значимой частью такого единения стали как раз лемиты и мооры. Так говорится в истории, но ее продолжение, как и причина конфликта между этими двумя расами, остается под покровом тайны. Непонятно также каким образом в этом всем оказался замешан Демиас, который, как и большинство его сородичей, предпочитает оставаться в тени, лишь изредка общаясь с подопечными.

Личность же загадочного Арфиосса остается неизвестной. Возможно, это лидер мооров, или один из неизвестных эльфам Великих. Выяснить это мы сможем, встретившись с Демиасом.

– Рендел, – заговорил наконец Собальт. – Я думаю, Демиас мертв.

Мне сначала показалось, что я плохо расслышала. Рендел, скорее всего, прошел через аналогичное ощущение.

– Что ты сейчас сказал?

– Демиас, скорее всего, мертв.

– Почему ты так решил? – я удивленно смотрела на его задумчивое лицо.

– Просто тщательно обдумал все произошедшее. Сначала эльфийские леса теряют свою силу, потом эти мооры спокойно позволяют себе изничтожать все подряд, и, подумайте только, наш Великий, который заботился о всех своих творениях тысячелетиями, никак не реагирует. Ответ только один – его больше нет.

– Собальт, это слишком поспешный вывод...

– Помните про путь между солнцем и луной?

Мы немного удивились столь внезапно смененной теме, но все же кивнули.

– Никто из нас сразу не догадался, а значит, это не совсем скрытое послание, предназначенное лишь для ушей эльфов, а именно загадка.

– Не понимаю...

– Рэвери, ты ведь неглупая, попробуй подумать.

Я опустила взгляд вниз. Мне кажется, Собальт, как обычно, переоценивает меня. Неужели может существовать путь между солнцем и луной, если они появляются в совершенно разное время? В голову как раз приходит закат, когда одно небесное тело уходит, а другое готовится выйти ему на смену, но даже там они не пересекаются...

Лунный серп висел чуть правее от меня. Эльфы считают, что небесные тела – тоже часть природы, ведь именно они приносят в наш мир свет и тепло. Частичка гармонии, пусть и невероятно далекая, но очень важная, без которой не сможет выжить ни одно существо. Чтобы почтить влияние этих

светил, мы периодически устраиваем праздники в их честь. В полдень восхваляем солнце, а в полночь, соответственно, луну. Эх, если бы тот лесной житель упомянул лишь одно тело, я бы еще могла предположить, что нужно идти в его сторону в нужное время...

– Подожди, он ведь сказал, между солнцем и лунной? – меня, кажется, внезапно осенило. – Так может, нам нужно пойти по направлению между солнцем в полдень, и лунной в полночь?

– Правильно, молодец! – похвалил меня Собальт.

Мы посмотрели на небо. Неужели, нужное направление могло так удачно совпасть с текущим положением светил?

– Если вы правы, то, когда взойдет солнце, мы сможем рассчитать направление, – задумчиво сказал Рендел.

Черноволокный эльф покачал головой.

– Я уже знаю, куда нужно идти, – его рука показала в сторону гор.

– Они что, в горах?

– Да нет же, – Собальт закатил глаза. – Я показываю не горы, а направление. Нужно их обойти и двигаться дальше. А еще, подобный путь доказывает, что хранитель с большой вероятностью уже мертв.

– Почему это? – поинтересовался Рендел.

– Уже точно можно сказать, что сгоревшая эльфийская колония ближе к Демиасу, чем наш родной изумрудный лес. Вам не кажется странным, что беда коснулась именно тех

священных земель, что ближе к нему?

Я поняла его мысль. Если мооры наводят хаос рядом с Великим, охраняющим природу, то это как раз еще один веский повод задуматься – с хозяином драконов что-то случилось. Теория Собальта состоит в том, что его убили, после чего сила хранителя перестала передаваться в эльфийские леса, чем мооры и воспользовались, чтобы на них напасть. Вот только легенды гласят о невероятном могуществе Великих, а у Демиаса есть еще и слуги в лице драконов... Так кто же мог одолеть такого сильного противника? Кому могли досадить такие мирные создания как эльфы? В голову приходит только один вариант – другой Великий.

Воспоминания: истоки и зарождение

За те долгие года, что я прожила среди эльфов, мне довелось узнать много нового не только об их культуре и духовой силе, но и услышать частичку истории, хранившуюся в этом народе с очень стародавних времен. Она туманна и загадочна, ведь прожила в форме мифа много поколений, но до сих пор большая часть эльфов свято верит в собственные рассказы. Одним из исключений можно считать, пожалуй, Собальта, который признает лишь то, что подкреплено реальными доказательствами. Именно по этой причине он так часто покидал родину в поисках новых земель и других рас, которые помогут ему понять, как на самом деле устроен этот необъятный и загадочный мир. И все же, даже такие как он не отрицают существование особой природной силы, которая поддерживает красоту и совершенство эльфийских лесов, каковой можно считать Демиаса.

Одной из главных особенностей нашего хранителя являются драконы. Эти огромные крылатые ящерицы – олицетворение могучей силы природы, порожденные Демиасом путем смешения его собственной энергии и знаний с волей нашего мира. Драконов не так уж и много, а большая часть существует лишь для того, чтобы помогать своему хозяи-

ну, а потому неудивительно, что они практически такие же скрытные и появляются в исключительно редких случаях. Некоторые эльфы рассказывали о том, как им посчастливилось увидеть слугу самого хранителя, пусть и явившегося им мельком. Однажды, такое событие случилось и со мной, когда мы прогуливались вместе с Веспер по окраинам изумрудных лесов. Дракон промелькнул в небе совсем ненадолго, разгоняя облака своими огромными крыльями, и мне удалось разглядеть только его силуэт, но даже этого было достаточно, чтобы прочувствовать все его размеры. Сразу после того, как он пролетел по небу, миновала и крайне суровая погода, сопровождающаяся невероятно сильными ветрами, и длившаяся на протяжении уже довольно долгого времени. Вероятно, в тот день Демиас послал одного из своих помощников, чтобы утихомирить этот хаос.

Однако, не только о хозяине драконов рассказывает история. Рендел рассказал мне о том, как начинал свое существование этот мир. Долгое время мое отношение ко всему этому было достаточно скептическим, и только сильное влияние эльфийской культуры немного сменило мое отношение на уровень «все возможно». В конце концов, если по земле ходит существо вроде меня, то почему бы на ней не осесть кому-то более необычному?

Все началось с периода, который мой учитель называл «истоками» – это время до появления нашего мира в таком виде, какой он есть. Легенда гласит, что Демиас и дру-

гие Великие пришли из иных земель, настолько прекрасных и ужасных одновременно, что предпочитают о ней не рассказывать. Хозяин драконов намекал, что часть его сородичей по собственной воле остались в прошлом, что порождает теорию о существовании земли «истоков» до сих пор, однако, это уже домыслы. Только четырнадцать Великих явились к нам. Кто-то был заинтересован в новом доме, кому-то хотелось сбежать из старого света, а некоторые увидели в нашей поднебесной широкий простор для личных целей. Великие совершенно не похожи друг на друга, и даже не все из них были между собой знакомы, а потому неудивительно, что им не пришла в голову идея, как минимум, поделить территорию между собой.

Существуют различные версии, объясняющие их конфликт, потому что сам Демиас мало что рассказывал первым эльфам, с которыми еще выходил на контакт. Одни Великие были заинтересованы в развитии своего влияния, другие гнались за знаниями и силой, третьи хотели просто продолжить свое существование в спокойной обстановке и слиться с представителями нашего мира, четвертые и вовсе желали изменить природу всего сущего. Вероятно, ни один из них не захотел уступать своему родичу, не желал оказаться под чужой властью, а потому они просто разошлись, и, судя по тому, что в истории не упоминается ни об одной прямой стычке между этими могучими существами, в междоусобица не входит в их интересы.

Так, Демиас и Викарта объединились с некоторыми низшими по отношению к ним созданиями и поделились своими знаниями, пусть и сделали это совершенно разными путями, но большинство Великих избрали иные пути.

Следующим периодом после истоков стало «зарождение» – время, когда начали появляться первые расы. У эльфов их принято делить на три категории, каждая из которых включает в себя различных представителей, схожих друг с другом по своей природе.

Первородные возникли раньше всех, и именно их духовные возможности особенно выделяются на фоне других существ. Сюда входят эльфы, мооры и лемиты. Все они долгоживущие и могущественные, но, несмотря на ранее появление, неспособные похвастаться большой численностью. Эльфы жестко контролируют свою популяцию, но вот про других мне ничего не известно.

Звероподобные, так или иначе происходят от зверей. Они имеют идеальные физические качества и разумны, как и другие расы, но редко проявляют какие-либо духовные качества. Впрочем, им это особо и не нужно, ведь преимущество в силе, ловкости и выносливости обеспечивает им легкое выживание в дикой природе. Из таких представителей мне доводилось слышать про вистанов и волколаков, да и то, из записей, случайно прочитанных в Бринбурге во время старых странствий.

Человекоподобные расы включают в себя людей и схожих

с ними созданий, которые, скорее всего, появились от смешения с другими народами. Особенно здесь выделяются дейры, которые почти во всем идентичны людям, но более совершенны физически и духовно. Пусть им далеко до первородных по силе, но они уже значительно превосходят человека, который почти не имеет шансов пробудить внутреннюю энергию. Как показал лично мой опыт, на пользу им это не пошло, потому как обладание духовной мощью и человеческими пороками всегда приводит к стремлению иметь все больше, как могущества, так и власти. Дейры настолько углубляются в изучение и освоение собственных возможностей, что попросту не умеют вести хозяйство и добывать ресурсы так, как люди, а потому эти две похожие расы зачастую существуют в некоем симбиозе. История эльфов упоминает еще и беллинов, невысоких и малозаметных, но необычайно проворных и трудолюбивых созданий. Они легко адаптируются к любой среде, преуспевая во всем, за что берутся. Встретить подобных существ вживую мне не посчастливилось.

Помимо прочих стоит рассказать и про дефиксов. Они упоминаются в истории эльфов лишь мельком, как раса, которую хотела привлечь на свою сторону Викарта, но, большинство из них отказались. Непонятно, откуда они появились и к какому типу их стоит относить. На людей они похожи внешне, но слишком отличаются анатомически, да и мировоззрение у них совершенно иное. В то же время их сила

вполне может сравниться с первородными.

Итак, шло время, обитатели нашего мира объединялись в племена, общины и даже народы, родителей сменяли их потомки, некоторые расы разрастались, другие почти полностью исчезали, а Великие же из тени оказывали на все свое влияние. Эльфы не считают года, но можно с уверенностью сказать, что прошло уже очень много времени. Все-таки, у долгоживущих лесных жителей дни текут невероятно быстро, но даже их подробная история охватывает довольно длинный промежуток, с сотнями... нет, тысячами поколений.

Такие знания мне удалось почерпнуть от своих друзей. Можно было бы и подробнее рассказать об истории эльфов, о различных теориях, что они выстраивали, но есть ли в этом смысл? Такой рассказ займет очень много времени, а польза от него и в самом деле будет невелика. Да и стоит признаться, что пока Рендел рассказывал все это своим спокойным и размеренным голосом, многие не слушали или попросту засыпали, и, казалось, даже мой организм, освобожденный от людских потребностей, не выдерживал скучного повествования. В конце концов, в подробностях историю должны знать старейшины – представители определенной семьи, несущей знания через поколения к новым и новым потомкам, но никак не создания вроде меня.

Мне было попросту интересно, и, чего уж таить, хотелось зацепиться хоть за что-то, что может объяснить мою сущ-

ность. Одно время казалось, что я могу быть связана с Великими, но такая навязчивая мысль быстро пропала, уж не настолько я сильна, чтобы как Демиас влиять на природу, да и возможность их размножения, способная породить меня, как-то не упоминалась.

Так кто же я такая? Этот вопрос мучил меня с самых ранних лет, и много времени потрачено на то, чтобы найти нужный ответ. Увы, в этом мне преуспеть не удалось и подобную цель я попыталась похоронить, закопав в глубине своей души. Быть может, мой отец – первородный, передавший мне силу и долгую жизнь, но даже это не объясняет загадочного бессмертия.

Остается лишь слабая надежда, что кто-нибудь поведаст мне правду, и, возможно, на это будет способен кто-нибудь из Великих, если, конечно, мне посчастливится их встретить на своем долгом пути.

3. Проклятая земля

Под утро все, кроме меня, хорошенько отдохнули. Я так и не смогла заставить себя сомкнуть глаза хотя бы ненадолго, постоянно раздумывая о том, что ждет нас впереди. Остальные уже в курсе нашего ночного разговора. Вывод, к которому мы пришли с Собальтом – весьма неутешителен, ведь если против нас выступит один из Великих, шансы на успех и правда слишком ничтожны. Наш умный темноволосый друг большую часть ночи думал над тем, что же стоит предпринять, и даже Рендел в такой ситуации предпочел полностью довериться его плану. В конце концов, лучше уж рассчитывать на самый худший исход, а в этой ситуации только он способен найти выход.

– Я предлагаю разделиться, – сказал Собальт, когда мы собрались и приготовились выдвинуться в путь.

– Разделиться? Это еще зачем? – спросила Морати.

Эльф прислонился к большому камню и изобразил глубокую задумчивость.

– Давайте еще раз взглянем на ситуацию. При наилучшем раскладе – Демиас еще жив, как и драконы, а наш противник представляет из себя просто группу мооров под предводительством какого-то безумца. Маловероятно, но даже в этом случае не обойдется без жертв. Худший же расклад подразумевает, что наш хранитель уже мертв, причем вместе со сво-

ими крылатыми подопечными, а мооров же возглавляет другой Великий. Если так, то, скорее всего, большая часть ближайших колоний уже уничтожена, а наши шансы как у гусеницы против ястреба.

– Допустим, и что же ты хочешь?

– Прежде чем предпринимать что-то серьезное, мы должны в точности понять, с чем имеем дело. Поэтому... я хочу отправиться к лемитам.

– С ума сошел? А если они на стороне врага? – поинтересовался Фиксор.

– Исключено, по словам нашей путешественницы во времени, мооры явно не испытывают к ним симпатии.

– Да, точно, я и позабыл...

– Но откуда ты знаешь, где эти лемиты находятся?

Эльф немного виновато улыбнулся, но, как обычно, лишь на несколько мгновений.

– Мне доводилось встречать одного, и он поведал о местонахождении их земель. Я без особого труда туда доберусь, но понадобится время, которого у нас мало.

– А что, если Викарта и есть та Великая, что напала на Демиаса вместе с моорами? Тогда они наверняка уже почти истребили лемитов, – предположила я.

– В таком случае, мы уже проиграли, и моя жизнь не будет иметь значения. Я предлагаю рискнуть.

Мой взгляд пересекся с Ренделом и Тамико. Они выглядели омраченными, и их можно понять. Нас и так мало, и да-

же один эльф в нашей группе весьма ценен. К тому же, без обладателя элемента разума наши возможности сильно ограничатся.

– Если ты считаешь, что это правильное решение – я соглашусь с тобой, – вынес вердикт Рендел.

– Нет! Это же безрассудство! – возмутилась Морати. – Рендел, очнись, нас всего семеро! Что, если Демиас еще жив и сейчас в смертельной опасности? Без него мы потратим намного больше времени на поиски.

Рендел прикусил губу. Обычно, ему не нравится, когда его решения оспаривают, и в любой другой ситуации он бы просто прикрикнул на эльфийку, но сейчас ставки слишком высоки, и от его решения зависит очень многое.

– Фиксор, что думаешь?

Наш лидер обратился ко второму по важности эльфу в отряде. Фиксор потер пальцами левый висок и вдумчиво смотрел на Собальта. Морати все это время нервно постукивала ногой по скалистой земле.

– Нам стоит его отпустить, если лемиты еще живы, они и правда помогут прояснить ситуацию.

– Но...

– Морати, прошу, прекрати, – остановил эльфийку Рендел. – Мы в любом случае рискуем, но так у нас будет шанс сохранить как можно больше жизней. Подумай о своих друзьях из изумрудного леса, которые готовятся в любой момент пойти войной на тех, кто оскорбил природу. Ты правда хо-

чешь подвергать их опасности?

– Я... нет, вовсе нет... – она немного замялась, а после махнула рукой. – Ладно, делайте как посчитаете нужным.

Рендел спокойно выдохнул.

– Рад что вы согласны, но, боюсь, есть еще одна проблема, – обеспокоенно сказал Собальт. – Мои элементы тьмы и разума не слишком то и подходят для боя, особенно против большого количества. Если наткнусь на неприятности – у меня возникнут проблемы.

– Ты же постоянно путешествовал в одиночку! – удивилась Тамико.

– Да, и делал я это медленно и осторожно, заранее устраняя или обходя опасность стороной. А тут мне придется скакать на всех порах, не думая о происходящем вокруг.

– Как бы прискорбно это ни звучало, но он прав, – согласился Рендел. – И кого же ты хочешь взять с собой?

– Рэвери.

Он сказал это быстро, но даже не посмотрел в мою сторону, будто бы избегал взгляда. Но почему именно я?

– Исключено, – Фиксор опередил Рендела в ответе. – Неприятно об этом говорить, но... нам слишком нужны ее способности. Она единственная в нашей группе, кому потенциально не страшна смерть, а предел ее возможностей еще толком не известен, что может сыграть важную роль если нам придется действовать без лемитов.

Лидер лишь кивнул, согласившись с этим мнением.

– Да, наверное, вы правы, – согласился Собальт, слегка опустив голову, и мне показалось, что в его глазах что-то блеснуло.

– Мы с Тамико в любом случае остаемся, – Рендел начал обходить нас взглядом. – Способности пространственного элемента Морвана тоже слишком полезны, а Фиксора я бы хотел держать под присмотром, рядом с ним должен быть кто-то с элементом света.

Фиксор хотел было возмутиться, но не стал. Его болезненность и правда требует своевременного лечения, а обеспечить таковое Собальт не сможет.

– Вы что, издеваетесь? – у Морати задергался глаз, когда все взгляды повернулись к ней. – Я не могу пойти... я... я заставлю этих тварей ответить за все, что они сделали с моим домом!

– Морати, да послушай же ты...

– Нет, это вы послушайте! Я не собираюсь нянчить Собальта, пока вы рискуете жизнями чтобы спасти Демиаса. А вдруг он еще жив? Вдруг... вы все погибнете? В жизни себе этого не прощу...

Ее глаза немного прослезились, но эльфийка быстро протерла их рукой. Морати обладала немного капризным характером, но всегда ценила близких друзей, как и свой дом. Сейчас она, пожалуй, больше остальных была переполнена злостью из-за случившегося, и ее желание отомстить переполняет какой-либо здравый смысл.

– Рендел, может все-таки я пойду? – предложила я.

– Нет, Рэвери, с тобой вопрос решен, ты остаешься.

– Ладно, я поеду один, – бросил Собальт, и тут же запрыгнул на своего оленя. – Если уж такое дело, приложу все силы чтобы выжить по пути, а вы постарайтесь продержаться до моего прихода.

– Ты уверен? – взволновано спросила Тамико, прижимаясь к супругу.

– Позаботьтесь о себе, я не пропаду.

– Хорошо, – Рендел, легким кивком, одобрил его решение, а после повернул голову в сторону полудейра. – Морван, ты знаешь, что делать.

Молчаливый Морван протянул правую руку и вызвал легкие колебания в воздухе, а после засунул в них левую ладонь и вытянул с неким белым порошком. Эта способность – пространственный мешок, одна из возможностей элемента пространства, позволяющая создать хранилище для материальных вещей вне реального мира, и вызывать его каждый раз по необходимости. Можно сказать, что это большой переносной тюфяк, который не занимает места и содержится в другом измерении, таким образом, позволяя переносить все необходимое без лишней нагрузки. В эту способность мы не только поместили все наши съестные припасы и воду, но и некоторые полезные магические вещи, собранные на родине эльфов.

– Пыль единорога, – озвучил Морван. – Используйте, когда

узнаешь все, что нужно.

Собальт снял с пояса небольшой мешочек и сложил туда горсть, напоминающую маленький белый песочек. Эти невероятно редкие крупички добываются из рога единорогов, которые уже ушли из жизни, а потому обладают просто невероятной ценностью. Пыль сохраняет свойства обладателя к быстрой телепортации на огромные расстояния, но уже без каких-либо ограничений. Кого представил в голове – к тому и перенесся за считанные мгновения. Однако, сама пыльца после этого исчезает навсегда, а потому используется лишь в крайних случаях.

– Удачи, Собальт, – сказала я на прощание. – И... пожалуйста, если будет грозить опасность – просто возвращайся.

– Конечно, мы еще встретимся, – улыбнулся он и помахал нам всем на прощание. – До встречи.

Провожаемый нашими напутственными взглядами, Собальт медленно исчезал за горизонтом, пока мы медленно взбирались на своих скакунов и готовились двинуться в совершенно ином направлении.

Мы скакали довольно долго, с минимальными перерывами и относительно коротким сном, благо, выносливость наших скакунов позволяла держать подобный темп. Каждый в нашей группе понимал, насколько дорого может обойтись нам даже небольшое опоздание. Рендел уже отправил ручного орла в изумрудные леса, чтобы предупредить эльфов

о возможной опасности. Никто не знает, к кому еще наведаются эти мооры, и сколько невинных жизней может пострадать.

Меня все еще мучили мысли об опасности, с которой мы можем столкнуться, а потому, когда поблизости появились первые признаки присутствия врага в виде сожженных деревьев, костей и следов магии, я приняла решение двинуться вперед остальных. Знала об этом только Веспер, и мне стоило больших трудов убедить ее не проговориться остальным. Поначалу она противилась такому плану, и вполне могла передать о моей задумке остальным так, что у меня даже не получится об этом заподозрить, но, к сожалению для нее, и мне были известны особенности ее характера. Напомнив о своем бессмертии и возможностях временного элемента, я начала разговор с единорогом, опираясь на желание пойти в одиночку. Начав с такой позиции, мне удалось спровоцировать недолгий спор, в котором Веспер убедила меня взять хотя бы ее, но ничего не говорить остальным. Так, мне удалось добиться изначально желаемого результата.

Ночью, во время очередного привала, мы тихо встали и двинулись вперед. Пришлось тщательно убедиться в том, что остальные ничего не заметят, в особенности, излишне внимательный Рендел. К счастью, эльфы настолько истощены редкими перерывами на сон, что не в состоянии проснуться даже когда до их ушей донесся угасающий звук цокающих копыт.

«Даже не думай ускользнуть от меня, Рэвери, мы вернемся к ним сразу, как на горизонте появится солнце» – упреждала меня Веспер.

– Знаю, не напоминай лишний раз. Мы просто посмотрим, все ли впереди безопасно.

Вскоре перед нами появился белый туман, не слишком густой, но достаточно сильно сужающий обзор. Странно, что он начинался не постепенно, а слишком уж резко с определенной черты. Мы остановились, чтобы посмотреть получше.

«Рэвери, давай остановимся на этом» – Веспер с беспокойством смотрела на меня.

Я медленно протянула руку и коснулась белой пелены. Ничего необычного не произошло, самый обыкновенный туман.

– Вернись к остальным, я пойду дальше одна, – твердо сказала я.

«Ты уверена?»

– Да. В случае чего, я тебя призову.

Она хорошо знала мою упертый характер, а потому не стала продолжать попытки меня остановить, за что я ей благодарна. Веспер развернулась и поскакала в сторону лагеря, в то время как мое тело полностью погрузилось в туман. Оказавшись внутри, обзор все же немного расширился, и первым, что бросилось в глаза, стало некое длинное и очень тонкое возвышение вдали. Оно напоминало ствол дерева из изу-

мрудного леса, который поднимался настолько, что с его вершины можно было бы увидеть все наши родные земли.

Я заранее вычерпала большой объем энергии из духовного тела. Как обычно, в моей физической сущности это вызвало ряд специфических ощущений, начиная от легкой дрожи, заканчивая странным чувством раздутости. Локоны и вены окрасились в бледно-голубые цвета, что является, скорее, побочным эффектом из-за избыточного количества содержащейся внутри силы.

Окружение представляло из себя жухлую траву, несвойственную ранней осени, а также поникшие кусты и редкие обесцвеченные цветы. Неужели даже обычной, не волшебной природы, коснулась неизвестная беда?

Впереди замаячила арка из двух согнувшихся и сцепившихся деревьев. Трудно сказать, изначально они должны были так срастись, или же кто-то сделал это уже насильно. На стволах что-то заблестело, и этим чем-то оказались необычные, еле заметные символы. Мне казалось, что достаточно будет как обычно взглянуть в них, чтобы понять смысл, ведь я всегда распознаю любые языки, но в этот раз что-то пошло не так.

– Странно, может, эти знаки просто не имеют смысла? – вслух предположила я, проводя рукой по подсохшей коре.

За спиной послышался тяжелый хрустящий звук, будто бы целую кипу веток разломали на куски. Обернувшись, я увидела огромную костяную тушу со следами облезшей и про-

гнившей плоти. Она оказалась настолько огромной, что даже на четырех лапах была выше меня в несколько раз.

– Что это... такое...

Я сделала пару медленных шагов назад и споткнулась почти на ровном месте, приземлившись прямиком на ковер из твердой желтой травы. Как можно было не заметить такое чудовище прямо у себя под носом? Загадочная тварь водила головой из стороны в сторону, а потом слегка пригнулась и впилась в меня своим единственным наполненным кровью глазом. Пасть открылась, источая нечто, напоминающее туман вокруг, но вдобавок с убийственным трупным запахом, с которого уже хотелось потерять сознание на месте. Длинные лапы уткнулись в землю, а за спиной распахнулись наполовину обломанные костяные крылья, которые уже вряд ли поднимут своего владельца в воздух.

Кажется, это тот самый дракон... по крайней мере, был им когда-то.

Голова твари отклонилась назад, а после с силой ударила в ту точку, где лежала я. Грузность этого существа вкупе со ступором не позволили мне идеально среагировать, а потому пришлось отделаться сломанной рукой. Игнорируя сильную боль, я спряталась за аркой.

Если дракон мертв, значит его создали при помощи элемента жизни и смерти, также известным, как некромантии. Эльфы таким не пользуются, считая подобные манипуляции надругательством над природой, а значит, тут замешан кто-

то другой.

Следующий удар лапой начисто снес большую часть арки, осыпав меня сверху дождем из древесных щепок. Собравшись с духом, я сконцентрировала потоки в единственной оставшейся руке, выскочила из-за укрытия и выпустила большой ледяной шип. Столкнувшись с драконом, снаряд лишь вонзился ему в плоть, слегка повредив кость, но не причинил серьезного ущерба. Мгновенно последовавшая с его стороны контратака снова чуть не размазала меня о землю.

«Это ведь и правда труп, ему нет дела до боли, а лед не настолько разрушителен, чтобы пробить массивные кости» – я мысленно пыталась анализировать ситуацию.

Дракон рванул в мою сторону, в ответ на что я выпустила перед собой большую волну, которая вряд ли причинить хоть какой-нибудь вред мертвецу, но уж точно замедлит и даст мне немного времени. Пока противник находился в смятении, мое внимание вновь привлек глаз. Если смогу лишить его зрения – получу явное преимущество. Я сконцентрировалась и использовала цикл временных разрывов, разделяя реальность на десять различных вариаций, в каждой из которых запускаю лишь маленький ледяной осколок, но по различным траекториям. Самое сложное – подгадать количество вариаций, ведь никогда не известно, с какой попытки у меня все получится. Так, в этот раз мое стандартное число для подобных ситуаций подвело меня, и я допу-

стила ровно десять промахов, будучи при этом дважды близко к цели.

После неудачи, я вновь увернулась от лапы и попыталась забежать ему за спину. Увы, и это оказалось не самой лучшей идеей, ведь мне пришлось столкнуться с длинным и шипастым хвостом, который вдарил прямо по груди. Охнув от боли, я упала, практически утратив все ощущения ниже шеи. Тело словно охватил паралич, сковывающий движения и подавляющий чувства, и сделать из этого можно только один вывод – мое сердце только что остановилось.

Даже у временной силы есть свои минусы, если неправильно все рассчитать и ошибиться во всех возможных раскладах, можно легко прийти вот к таким последствиям. К счастью, дракон, кажется, не почувствовал, как уложил меня, и ему понадобилось немного времени, чтобы оглядеться. Но как можно этим воспользоваться, если из-за двух серьезных ранений вряд ли получится даже встать?

Попытаться вылечить себя элементом света?

Или же попробовать вновь атаковать прямо с лежачего положения?

А может, позвать на помощь Веспер, подвергнув риску и ее?

Не теряя времени, я вновь разделила реальность на три пути.

Первый временной разрыв.

Я притаилась и медленно начала концентрировать энергию внутри своего тела, обращая ее в свет. Этот необычный метод крайне опасен и не используется даже мастерами лечащего элемента. Свет выжигает все внутри, вызывая ужасную боль, пережить которую по силам, наверное, только моему бессмертному телу. Вся ставка на то, что мне удастся вовремя направить энергию на ранения, чтобы их вылечить. К счастью, мои многолетние тренировки не пропали даром, и после искусанной в кровь губы и клубов пара, поднимающихся над телом, мне удалось восстановиться от самых неприятных повреждений, которые не позволяли мне даже встать. Конечно, сердце не возобновило работу, да и левая рука еле двигается, но так, хотя бы, можно попробовать дать отпор врагу.

Дракон, тем временем, все еще нелепо ворочался, пытаюсь найти меня, но с такими размерами и всего одним глазом это было не так просто. Повезло, что его хвост случайно отбросил меня на приличное расстояние. Вот только как он умудрился не заметить меня, с моим-то громким вскриком, после такого неудачного столкновения?

«Кажется, слух-то у него отсутствует...»

Эта мысль немного вдохновила меня. Приподнявшись, я начала красться, прикрываясь небольшими кустиками и ожидая удобного момента, однако, ситуацию испортило непредвиденное обстоятельство.

Мое тело начало холодеть, что говорило об окончании те-

кущего временного разрыва. Преждевременное завершение может быть только в одном случае – если прямо сейчас, в одной из параллельных реальностей я отключилась, или мое физическое тело пришло к такому состоянию, что существовать в нем уже невозможно.

Осознавая свое положение, я укрылась за кустами, чтобы у меня была, по крайней мере, одна реальность в безопасном месте.

Второй временной разрыв.

Итак, чтобы попасть этой твари в глаз, нужно обеспечить себе не большое количество попыток, а наиболее комфортные условия. С трудом я приподнялась и попробовала встать на ноги, что у меня пусть и получилось, но, очевидно, что моя подвижность будет сильно ограничена.

Подкравшись к ищущему меня дракону, я взмахнула рукой и породила прямо из земли ледяной извивающийся столб, который впился в мертвую тварь и охватил ее своими отростками. Эта способность напоминала ледяное дерево, разрастающееся прямо в противнике, сковывая его движения и намертво сжимая конечности. К сожалению, дракон сам по себе большой и мощный, а потому, времени у меня крайне мало. Сделав несколько шагов назад, я метнула острый осколок прямо в его обездвиженную голову незадолго до того, как он освободился. Мне казалось, что монстр хотя бы сейчас взвонит от боли и упадет на землю в агонии,

но его реакция оказалась на удивление безразличной. Не обратив внимание на вонзенный в него огромный кусок, он разбил вдребезги ледяное дерево и начал растаптывать его остатки по земле, вызывая небольшое землетрясение.

Потеряв равновесие, я быстро упала на землю. Один из моих же осколков прилетел прямо в лицо, вызвав кровавые круги перед глазами. Буквально через несколько мгновений взгляд различил огромное крыло, которое с мощного взмаха приземлилось прямо на меня. По спине пробежал холод, а в глазах начисто потемнело.

Мой план оказался не самым удачным. Пусть дракон и потерял зрение, это лишь разозлило его, а приблизиться к такому быстрому и сильному противнику в моем состоянии невозможно без фатального исхода.

Третий временной разрыв.

Мне в принципе не нравилась идея призвать на помощь Веспер, ведь весь смысл разведки заключался в том, чтобы не подвергнуть близких мне друзей опасности, а потому этот вариант я оставила на самый крайний случай. Мои мысли сосредоточились на единороге, и она не заставила себя долго ждать. Несколько мгновений, и подруга уже скакала, развеивая туман вокруг себя одним своим присутствием.

«Рэвери, что случилось?»

– Мне нужна помощь.

«Благословленная природа, что это такое?»

– Разберемся, когда избавимся от него. Только умоляю тебя, не рискуй!

Веспер рванула в сторону костяного дракона, ловко проскакав под его мордой прямо под противоположный бок, самый дальний от меня. Естественно, чудище не могло оставить это без внимания и попыталось напасть на единорога, но с моей подругой мало кто сравнится в скорости, даже если это обладатель огромных лап, размером с небольшой домик.

Пользуясь выигранным временем, я восстановила элементом света свои ранения так, чтобы можно было встать на ноги и передвигаться, не опасаясь падения на ровном месте. Теперь остается лишь подгадать момент. Как только трупная тварь нанесла очередной удар в пустоту, я заморозила обе задние лапы, привязав их друг к другу огромной льдиной. Не ожидавший подобного хода монстр потерял равновесие и упал. Воспользовавшись моей удачной атакой, Веспер разогналась и вонзила свой рог ему в голову, в то время как я продолжала замораживать уже костяное туловище.

Дракон панически шевелил хвостом и пытался отбиться передними лапами, но мы каждый раз вовремя отскакивали назад. Будучи пораженным рогом единорога, часть плоти на голове превратилась в прах. Вероятно, способность к нейтрализации энергии таким образом справляется с некромантией. Поняв, как это работает, Веспер нацелилась в шею. Осознав весь риск попытки пройти между двумя лапами, я мигом бросилась вперед и выпустила всю оставшуюся энер-

гию, чтобы остановить атаку мертвого чудища, но немно- го не успела и попала под удар, прижавший меня к земле. Тем временем моя подруга, воспользовавшись своевремен- ной помощью, маневрировала рядом с головой и попала ров- но в шею. Дракон еще сильнее затряс оставшимися конечно- стями перед тем, как голова полностью отсоединилась от те- ла.

«Рэвери!»

В этот же момент холод охватил мое тело. Не самый удач- ный момент, ведь прямо сейчас меня придавливает обле- деневшая туша, которая в любой момент готовится превра- тить мое тело в лепешку. Перед тем, как исчезнуть в темноте от окончания временного разрыва, я заметила, как Веспер изо всех сил пыталась разбить куски льда своим рогом.

Перепутье временных разрывов.

Все три вариации моих действий слились воедино, пусть и преждевременно из-за неудачи во втором разрыве. Меня, как и раньше, окружает пустынное пространство, видимо, внутри моего сознания, и в каждую сторону тянет своя соб- ственная нить. Нужно выбрать одну из трех, тем самым обо- значив реальность, в которой я хочу продолжить существо- вать.

Выбор пал на третий путь просто потому, что даже если мое тело раздавит, я всегда смогу восстановиться. Темнота рассеивалась, смешиваясь с редкими фиолетовыми вспыш-

ками, и сознание постепенно возвращалось в реальность, вместе с болью от крайне сильного давления сверху.

«Сейчас я все уберу, все будет хорошо, только не молчи!» – обеспокоенная Веспер усиленно размахивала рогом.

– Я в порядке, спасибо...

Когда от отмороженной лапы почти ничего не осталось, я сама руками скинула с себя огромные когтистые пальцы и выползла наружу. Тело выглядело очень плачевно, половина костей явно переломаны, а большая часть даже не чувствуется.

«Рэвери... я доведу тебя до остальных!»

– В этом нет нужды... я как-нибудь справлюсь.

«Что с тобой? Неужели ты так желаешь остаться в этом ужасном месте?»

Взгляд упал сначала на останки дракона с отрубленной головой, а потом на разломанную арку, где ненадолго засветились загадочные символы. Что-то здесь не так, и мне необходимо разобраться в этом.

– Я должна понять, что здесь происходит, Веспер. Уходи к остальным, скажи Ренделу, что со мной все хорошо, и пусть они пока остаются на окраине...

«Нет, в этот раз ты не заставишь меня вернуться. К тому же, Рендел не изменит своего решения так просто.»

– Ладно... в таком случае, не могла бы ты посторожить меня, пока я прихожу в себя?

В ответ единорог лишь засопел, что можно принять за со-

гласие. Сжав зубы, я прогнала все болевые ощущения и начала черпать энергию из духовного тела, надеясь лишь на то, что процесс возвращения исходного облика не продлится до самого утра.

Я все еще продолжала думать об увиденном. Не скажу, что меня сильно удивляет мертвый дракон, пусть это и было первое проявление некромантии на моем пути. По словам эльфов, элемент жизни и смерти недоступен для большинства рас, включая их самих. Мне также известно, что он считается запретным и у дефиксов, которые его даже не обсуждают, и теперь причина ясна как никогда. Веспер до сих пор сохраняла хмурое выражение своей стройной мордочки после увиденного надругательства над бедным созданием.

Не меньше меня волновали и загадочные символы на арке, безвозвратно уничтоженной ожившим трупом. Я с самого раннего возраста могла не просто понять любое наречие и в мгновение ока научиться говорить на нем, мне вполне по силам было различать значение символов, расшифровывая скрытые послания. Но именно здесь мне это не удалось. Возможно, они не несли в себе никакого смысла, или же даже у моего восприятия есть свои границы.

«Рэвери, что-то изменилось...»

Веспер обратила внимание на окружение. Туман развеивался от одного ее присутствия, пусть и в довольно маленьком радиусе. Мы находились в поле, испещренном оврага-

ми. Вокруг лежали трупы, но в этот раз они принадлежали вовсе не драконам, а созданиям, более походившим на большинство рас нашего мира. Могут ли это быть павшие в бою с драконами мооры? Или же рядом с Демиасом проживал кто-то еще?

– Нам следует быть осторожнее, – предостерегла я. – Мне бы не хотелось, чтобы ты уверенно рвалась в сторону оживших трупов, как в случае с драконом.

«Я сделаю так, как посчитаю нужным. Если моей жизни предрешиено закончиться в этом кошмарном месте, пусть так оно и будет.»

В отличие от меня, Веспер верила в судьбу, и в то, что каждому живому существу изначально предначертан определенный путь. Мне, как обладателю редкого элемента времени, это казалось крайне глупым. Разве может любое событие быть заранее предрешиенным? Всегда есть множество различных вариантов, на которые мы влияем напрямую, и глупо считать, что та же самая смерть настанет исключительно в определенный момент.

Слезая с удобной спины единорога, я принялась осматривать все вокруг. Очень жаль, что Собальт так и не решился научить меня элементу разума, а я за все время так и не смогла самостоятельно его проявить. Сложись все немного по-другому, и можно было бы получить массу полезной информации не рискуя идти дальше. В ход пошли мои обыденные навыки, которые, чаще всего, использовались в рамках охо-

ты. Очевидно, бойня здесь была достаточно давно, скорее всего, когда неприятель только вторгся в эти земли. Может, это вовсе не земли Демиаса? Один дракон вполне мог прилететь сюда издалека, например, на помощь, и по итогу он оказался побежден моорами, как и местные жители.

Никаких следов нет, вся кровь давно высохла, но среди всего прочего удалось найти точное доказательство присутствия мооров – необычное копьё с блестящим острым наконечником, какое мне довелось увидеть во время прыжка в прошлое. Пусть оно и сломано напополам, но сомнений в его принадлежности не возникло. Теперь же можно сделать вывод о том, что кто-то дал этой сильной расе достойный отпор, а кандидатов на эту роль не так уж и много.

Тела могут принадлежать эльфам, так как я еще никогда не видела их скелеты, да и повода поинтересоваться не находилось. О лемитах мне ничего неизвестно, но вот дефиксами эти существа точно быть не могут, слишком уж отличается цвет их крови.

Мы с Веспер продолжали двигаться вдоль этого месива уже пешком, в надежде разглядеть еще что-то полезное. Следы битвы выражались все сильнее в виде небольшой канавы, в которой протекал маленький ручеек. Ныне она обагрена красными цветами, что, в совокупности с грязью вокруг, вызвало тошнотворные ощущения.

«Они погрузились в пучину безумия. Насилие захватило их разум, вызывая к изменным инстинктам. Потерянные из-

за жажды крови... надеюсь, вы нашли свой вечный покой» – Веспер отдавала дань уважения погибшим, пусть и выражая это немного своеобразно.

Когда мы поднялись наверх, на более-менее чистую землю, перед нами замаячила фигура. Мое тело переполнялось энергией, а руки уже были наготове в случае, если придется давать отпор. По моей команде, Веспер сделала пару шагов назад, но слегка пригнула колени передних ног, приготовившись к разбегу. Существо вышло из пелены тумана. Вне всяких сомнений, это был моор, но немного отличавшийся от тех, что я видела при прыжке в прошлое. Немного низкий и не такой мускулистый, однако, на коже то и дело виднелись выделяющиеся зеленоватые вены. Темно-красные зрачки вместо черных смотрелись особенно необычно на фоне желтых белков, но голубой оттенок у коротких стоячих волос был мне хорошо знаком. На нем была большая черная мантия из неизвестного мне шелкового и блестящего материала.

Мы смотрели друг на друга. Я ждала, когда он нападет, заранее продумывая план на контратаку, а Веспер терпеливо ожидала моих действий, однако, наш потенциальный оппонент не торопился прибегать к активным действиям.

– О, Вексис, к нам пожаловал особый гость! Я чувствую кровь, чувствую этот запах... Он прекрасен, словно цветок посреди грязи.

– Что... что он несет? – я в недоумении посмотрела

на Веспер, но, кажется, она была в не меньшем смятении.

Тем временем моор раскинул руки в стороны и отвесил легкий поклон, не наклоняя головы и продолжая впиваться в меня своим взглядом.

– Добро пожаловать в мое маленькое царство, здесь для тебя будет уготована особая судьба, я лично позабочусь об этом, – сказал он и залился громким и безумным смехом, закинув голову назад.

Не выдержав, я запустила в него ледяной сгусток. Мне казалось, что моор отразит его, или, хотя бы, увернется, но снаряд вонзился ему точно в грудь. Он упал на землю, отлетев на несколько шагов назад, а от его смеха осталось лишь слабое хихиканье.

«Не подходи к нему» – предостерегла Веспер, когда я сделала шаг вперед.

Я замерла. Конечности лежачего медленно шевелились, но потом он полностью затих, а под телом показалась лужа странной белой крови.

– Он... мертв? – с недоверием спросила я то ли у Веспер, то ли у самой себя.

В этот же миг послышались множественные шаги сзади и по бокам. Они были тихими, но частыми, что уже меня насторожило. Обернувшись с подругой, мы заметили ораву скелетов, медленно стремящихся запереть нас в кольцо. Нелепые, неуклюжие, щелкающие челюстями трупы смотрелись угрожающе и жутко.

– Уходим отсюда, скорее!

Я стремительно оседлала Веспер, и мы рванули вперед, в сторону упавшего моора, тело которого рассыпалось в подобие пыли. Скелеты подобрались сзади, со стороны поля брани, а потому еще не успели занять позицию перед нами.

– Беги, беги! – голос моора доносился прямо из тумана, причем невозможно определить с какой именно стороны. – Слабая, беспомощная, но такая отчаянная... о, она и правда надеется, что сможет уйти, ха-ха.

Смех постепенно угасал, пока мы продолжали скакать вперед. Наконец, все утихло, вновь возвращая угрюмую обстановку тихого туманного места.

– Веспер, стой!

Она послушно остановилась.

«Рэвери, он упомянул Вексиса!»

Это имя было мне знакомо. Оно принадлежало одному из Великих, пусть и крайне малоизвестному для нас.

– Нам нужно найти остальных... им нельзя сюда соваться!

Я осмотрелась, пытаюсь вспомнить, в каком направлении двигаться, чтобы уйти из этого места, но после такой беготни настолько запуталась в этом белом тумане, что уже ни в чем не могла быть уверена.

«Рэвери, я обратила внимание на одну странную вещь.»

– Что еще? – нервно спросила я.

«Мы совершенно не приближаемся к шпилью.»

Она махнула рогом в сторону того самого возвышения,

что виднелось в тумане. И правда, если подумать, оно примерно на таком же расстоянии, что и было, когда мы только зашли в туман.

– Странно...

«Нам и правда стоит вернуться к остальным.»

Я кивнула и наугад выбрала направление, противоположное шпилью.

Не знаю, сколько времени прошло, но нарастающее чувство голода и усталости постепенно говорили о том, что мы блуждаем здесь довольно долго. Каждый раз, когда казалось, что мы недалеко от края, возникало какое-то препятствие, которое вынуждало нас сменить направление, а несколько раз мы натыкались на очередную толпу мертвецов, с которой не хотелось связываться без надобности. Единственный открытый путь завел нас в широкую расщелину между скалами, но, пройдя ее до конца, мы почему-то вышли напрямик лицом к шпилью.

«Нам не дают просто так выбраться отсюда. Кто-то точно не хочет нашего побега.»

– Но и добраться до шпиля мы не можем. Думаешь, нас хотят просто истощить?

«Полагаю, что так и есть.»

Я могла невероятно долго держатся без пищи, воды и отдыха, возможно, даже бесконечно, но вот про Веспер нельзя сказать то же самое. Пусть она и сильно выносливее чем че-

ловек, но тоже имеет свои пределы. Нас пытаются запереть в клетку, победить измором. Может, стоит просто прорваться через толпу врагов? Но даже если нам удастся, сможем ли мы найти наших друзей? Рассвет уже наступил, и вполне возможно, что они уже зашли в эти проклятые земли.

– Нет, – продолжила я свои мысли вслух. – Как бы там ни было, уходить уже поздно. Вечер, я выведу тебя отсюда и попробую попасть к шпилю.

«Не начинай, я уже сказала, что останусь с тобой.»

– Не начинаю. Ты должна попробовать найти остальных, а если не получится – вернешься ко мне.

Подруга ненадолго задумалась.

«Звучит разумно. Но я пойду одна. Без наездника моя маневренность сильно возрастет, и прорваться через толпу скелетов будет значительно легче.»

– Ты уверена?

«Абсолютно.»

– Хорошо, но... будь осторожна и, в случае чего, сразу разворачивайся, я любой ценой тебя защищу.

Она одобрительно наклонила голову, коснувшись золотистым рогом моей макушки, и поскакала к предполагаемой границе тумана. Меня же ждал куда более тяжелый путь, но в голове уже зародилось предположение. Я думаю, что кто-то здесь использует элемент иллюзий, преобразуя окружение и подчиняя его своим собственным правилам. Единственное, что меня смущает – это область воздействия. Ни-

когда не думала, что она может быть настолько огромной.

Эльфы рассказывали мне обо всех элементах, включая иллюзии. Владелец подобной силы может изменять обстановку, воплощать в нее как существующую материю, так и создавать ложную. Однако, я впервые вижу, как подобная сила захватывает такой огромный кусок земли. Как же мне этому противостоять?

По словам Рендела, у каждого элемента есть своя слабость, все само по себе уязвимо, а значит, тот, кто использовал иллюзии не мог просто взять и запереть себя в безопасном месте. До него можно добраться, надо лишь понять, где оставлена лазейка...

– Ну что же, посмотрим, насколько ты хорошо спрятался, – сказала я в воздух.

Используя цикл временных разрывов, я разделила реальность на семь частей, в каждой из которых должна была попытаться подобраться к центру с определенной стороны. В первую очередь стоит понять, существует ли туда путь в принципе. Я пойду по прямой, еще по три мои версии двинутся влево и вправо, сворачивая к шпилью в разное время и охватывая его тем самым в кольцо. Если дорога существует, с таким подходом ее трудно будет пропустить, а если присутствует стража, я узнаю о ней, даже не вступая в бой, просто воплотив себя в другой реальности, более безопасной, сохранив при этом всю накопленную информацию.

Пожалуй, самой неприятной частью такого процесса ста-

ло моральное восприятие. Как бы там ни было, очень просто семь раз бродить в тумане приличное количество времени, и пусть до момента перепутья одна моя версия ничего не знала о других и существовала независимо, то вот в момент объединения на меня взваливалось слишком много сразу, что, с учетом потраченной энергии, могло ненадолго выбить меня из колеи, доводя до крайне сильного, пусть и кратковременного истощения и слабости.

К счастью, моя попытка оказалась бесполезной. С противоположного края действительно располагалась тропа, двигаясь по которой можно легко приблизиться к шпилью. Как оказалось, он расположен в некоем городе, перед которым снует еще один костяной дракон. Сражаться с таким противником во время действия временного разрыва бессмысленно, ведь я лишаю себя возможности использовать один из элементов, да и всегда есть риск преждевременно прервать способность, что делает меня чересчур уязвимой. Сохранив эту информацию, я пробудилась в соседней реальности, которая не преуспела в своей задаче, но находилась достаточно близко к нужному пути.

Вечер еще не вернулась, а значит, ищет остальную часть команды. Если повезло, то уже нашла, и сообразила остаться с ними, ведь мне грозит куда меньшая опасность.

Сейчас необходимо придумать, как справиться с драконом в одиночку. Мои элементы против него крайне невыгодны, он не чувствует боли и холода, а обрубить ему кости

не хватит сил. Может, попытаться обойти?

Я размышляла, двигаясь ко входу в загадочный город. А что, если внутри куда большая опасность, которую мне не преодолеть? Последствия могут быть самыми разными, и в худшем случае, мое сознание снова упадет в небытие и все закончится приступом бешенства, как это было в Бринбурге – городе дефиксов. Тогда от моего тела ничего не осталось, и я, сама того не осознавая, разрушила все их подгорное поселение. Если внутри города нет никого из моих друзей, им не будет угрожать опасность.

– Скитающаяся странница... она ищет ответы, но и не подозревает, во что ввязалась.

Повернувшись, я вновь заметила загадочного моора, появившегося в тумане. Никаких следов ранения от моей глыбы не осталось, он выглядел целым и невредимым. Второе появление вживую почти не оставляет сомнений в том, что это существо напрямую связано с происходящим вокруг.

– Кто ты такой? – спросила я.

– Воплощение твоих худших кошмаров. Я – сущность этого мира... нового мира, очищенного от скверны и грязи.

Приподняв брови, я продолжала смотреть на него с вопросительным выражением на лице.

– Я чувствую в тебе силу... – продолжал он. – Не такую как у моих врагов, тех, кто не должен ходить вместе с нами под солнцем и луной. О, Вексис, стоит ли нам опасаться столь могучего порождения, или оно такое же невинное

и слабое, как все люди?

– Эй, ты слышишь меня? – я начинала раздражаться.

Моор улыбнулся и наклонил голову вбок так, что его ухо почти коснулось плеча, а его правая рука вытянулась в мою сторону.

– Рэвери, между нами много общего, больше, чем ты можешь себе вообразить. Но ты не знаешь ничего... ты, блуждающее дитя, пытающееся понять, для чего оно существует. Подойди же ко мне, отступишь от ошибочных порождений неба и земли, и я покажу тебе истинную картину нашего мира.

Его слова медленно впивались в мое сознание. Мы действительно похожи, и, возможно, ему известно, что за сила таится внутри меня. А может... этот моор знает куда больше, чем я могу себе представить? Достаточно лишь подойти, и, возможно, он даст те самые ответы, которые мне не удалось найти за всю свою жизнь.

Кто я такая? Кем был мой отец... в чем мое предназначение?

Два медленных шага вперед сократили дистанцию между нами. Моор терпеливо ждал, продолжая загадочно улыбаться и не показывая никакой угрозы. Я протянула руку навстречу, понимая, что это может быть тот самый момент, которого пришлось так долго ждать. Целых двести семьдесят лет тянулись словно целая вечность, оставляя за собой глубокий кровавый след.

Так близко, но, в то же время...

«Отступись от ошибочных порождений неба и земли...»

Моя рука отпрянула назад, а тело совершило быстрый разворот на месте, заряжая пальцы энергией. Несколько мгновений, и в моора полетело уже сразу несколько ледяных осколков, пронзающих его насквозь. В этот раз я не пыталась нанести тяжелые ранения, лишь обездвижить коварного хозяина этих туманных иллюзий.

Кажется, его совершенно не удивил мой ход. Он опирался на древесные обломки за его спиной, истекая белой кровью и тяжело дыша. Несмотря на состояние, моор совершенно не выглядел обеспокоенным.

– Не знаю, правда ли тебе известно обо мне хоть что-то, но твое предложение я не приму никогда.

– Этого стоило ожидать, – он гнусно захихикал. — Ты погрязла во мраке, слишком привыкла к нему, чтобы оценить все прелести духовной свободы и величия. Это... это просто прекрасно!

Его последние слова вогнали меня в легкий ступор.

– Чудесно, заблудшая душа, чье сознание очернено влиянием мерзких эльфов. Это лишь в очередной раз доказывает правильность избранного мною пути. Вексис, ты видишь это? Вместе, мы покажем им, что настоящая иллюзия окружала их с самого рождения... с самого момента сотворения этого ужасного мира!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.